

нѣтъ долженъ христіанскій народъ. А святость достигается и дается только въ Церкви... Ревнуйте же, братіе, дарованій большіе, ревнуйте воцерковленія и возрастанія во Христѣ, ревнуйте о святыхъ и святости, ревнуйте ревностью любви ко святымъ! Во исполненіи этихъ завітовъ или въ отступленіи отъ нихъ—жизнь и смерть, благо и зло, счастье и погибель царствъ и народовъ! Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

По поводу современныхъ реформаторскихъ стремленій.

Нытъ всѣ заняты православнымъ приходомъ. И знающіе и незнающіе, и знаемые и незнаемые,—всѣ желаютъ, требуютъ «реформы прихода». Въ этомъ ревностномъ стремленіи помочь «горю Церкви», поистинѣ, участвуютъ и эллины, и іудеи, и рабы и свободные. И что всего поучительнѣе, такъ это то, что всѣ предлагаемыя современными эллинами и іудеями «реформы», т. наз. общественнымъ мнѣніемъ принимаются съ охотой, нерѣдко съ восторгомъ; только—предположенія и указанія, исходящія отъ церковнаго управленія, подвергаются сомнѣніямъ и чаще всего осужденіямъ.

Знаменательный и грустный показатель времени и самыхъ стремленій *реформировать* приходъ.

І.

Самымъ боевымъ пунктомъ въ «реформѣ прихода» явился вопросъ—предоставить-ли приходу право выбора членовъ для своего ядра, иначе—выборное-ли или назначаемое епископомъ должно быть духовенство?

Не трудно было предугадать, что, разъ вопросъ о приходѣ въ той или другой формѣ будетъ внесенъ въ Государственную Думу, эта именно сторона его привлечетъ къ себѣ

особенное вниманіе и членовъ Думы. Это вполне естественно, какъ вполне естественно и то, что «избранники народные» въ большинствѣ будутъ разрѣшать вопросъ именно въ смыслѣ избираемости духовенства. Въшедшіе въ Думу *по избранію*, занявшіе исключительное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе среди гражданъ Государства только потому, что они «волею народа», не волею единицъ избраны—г.г. члены Думы естественно за это начало и должны стоять; по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, кто въ *избраніи*, какъ конечномъ и завершительномъ актѣ, видятъ сущность всего своего дѣла. Мало знакомые съ существомъ пастырскаго дѣла въ приходѣ,—со всѣмъ тѣмъ, что ускользаетъ отъ внѣшняго наблюденія,—еще менѣе знакомые съ тою внутреннею, невидимою, а для маловѣрующаго и непонятною связью, которая таинствомъ священства устанавливается между епископомъ и священникомъ, привыкшіе все и вся измѣрять только формою, внѣшними взаимными отношеніями людей—неизбѣжно они должны и всю организацію прихода, какъ церковнаго учрежденія, разсматривать только съ этой стороны. Повторяемъ—это вполне понятно и даже неизбѣжно.

Но вотъ малопонятно слѣдующее.

Какъ извѣстно, въ Комиссіи Государственной Думы по дѣламъ Православной Церкви начались уже пренія по вопросу о реформѣ прихода. Изъ появившихся сообщеній объ этихъ преніяхъ стало извѣстнымъ, что значительная часть членовъ этой Комиссіи стоитъ за предоставленіе приходу права выбора духовенства, причемъ одни желали бы предоставить это право во всей его полнотѣ, а другіе подъ видомъ «рекомендаціи», но съ обязательствомъ для епископа давать всякій разъ объясненія, почему та или другая «рекомендація» прихода не удовлетворена. Но, нужно думать, вопросъ этотъ, не смотря на крайнее неудовольствіе г. Предсѣдателя Комиссіи и другихъ членовъ, еще не получалъ окончательнаго рѣшенія. Къ тому же,—какое бы ни было рѣшеніе его

въ Комисіи, онъ будетъ обсуждаться еще въ самой Государственной Думѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ и, наконецъ, будетъ представленъ на Высочайшее благовозрѣніе. Значитъ—ни въ какомъ случаѣ—какъ весь вопросъ о реформѣ прихода, такъ и та или другая часть его не могутъ быть признаны пока рѣшенными въ опредѣленномъ смыслѣ. Между тѣмъ въ Уфимской епархіи «реформа прихода», какъ будто, признана совершившейся, по крайней мѣрѣ въ вопросѣ объ избраніи духовенства приходомъ, и именно въ положительной формѣ. Опубликовано уже обращеніе преосвященнаго Андрея къ пастырь съ приглашеніемъ выбирать духовенство и указаны, т. е., правила и нѣкоторый порядокъ въ этомъ дѣлѣ. Не касаясь вопроса, насколько это своевременно, вѣдь, 6. м., Уфимская паства достаточно подготовлена, не въ примѣръ прочимъ, къ надлежащему воспріятію еще только намѣченной, хотя бы только въ головахъ наиболѣе ревнующихъ о благѣ церкви людей, реформы, мы невольно обратили вниманіе на тѣ побужденія, которыя заставили преосв. Андрея воспѣшить съ осуществленіемъ предположеній еще не совершившейся реформы и которыя были оповѣщены газетами всему русскому православному міру.

Въ своемъ обращеніи къ пастырь преосв. Андрей прежде всего приносить покаяніе, что онъ, рукополагая священниковъ и назначая ихъ въ тотъ или другой приходъ, много согрѣшалъ, такъ какъ не зналъ и не знаетъ, кого онъ рукополагалъ и назначалъ. Какъ въ столь важномъ грѣхѣ своего архипастырства, не желая, очевидно, далѣе нести отвѣтственность предъ Богомъ и людьми за это великое, хотя быть можетъ и невольное прегрѣшеніе, преосвященный и дѣлаетъ распоряженіе по епархіи, чтобы сами прихожане выбирали для себя духовенство, причѣмъ изъ священниковъ выбирали бы только настоятелей, а вторыхъ и третьихъ священниковъ для многоглырихъ приходо́въ будетъ назна-

чать самъ пресвященный; для того, что прихожане знали, кого избирать, будутъ опубликовываться списки духовенства и лишущихъ перемѣненій и назначеній, вѣроятно, признанныхъ уже и достойныхъ къ занятію мѣстъ въ приходо́вахъ.

Началось дѣло, такимъ образомъ, съ каенія во грѣхахъ. Съ этой точки зрѣнія и посмотримъ на дѣло, несомнѣнно для всѣхъ—дѣло чрезвычайной важности. Епископъ, рукополагая во священника и посвящая въ приходъ то или другое лицо, сознается, что онъ совсѣмъ не знаетъ, каково это лицо въ своихъ нравственныхъ, умственныхъ и иныхъ качествахъ. Иначе онъ не знаетъ, способенъ-ли посылаемый пастырь исполнять возлагаемыя на него обязанности, достоинъ-ли онъ хотя бы только довѣрія своего архипастыря. Если да, т. е. если не знаетъ, то конечно, тѣмъ самымъ творится великій грѣхъ.

Во избѣжаніе этого грѣха епископъ говоритъ тѣмъ, кого ему нужно пасти, учить, воспитывать, направлять къ высшему: «я не знаю людей, я не имѣю возможности понять и опредѣлить души, сердца и волю тѣхъ, кто ищетъ пастырскаго служенія среди васъ, боюсь грѣха и отвѣтственности,—выбирайте сами себѣ,—и я, архипастырь за все и вся отвѣтственный предъ Богомъ, насколько не вѣдая нашего избранія, совершу надъ нимъ таинство священства и такимъ образомъ избавлюсь грѣха и отвѣтственности; вы ужъ сами будете отвѣчать предъ Богомъ».

Не знаемъ, какъ кому, а намъ во всемъ этомъ слышатся слова: *вы узрите*. Кто сказалъ эти слова и кому, предъ Лицемъ Кого и для чего,—вѣроятно, всѣ знаютъ. Тяжело положеніе епископа, носящаго на своихъ раменахъ многообразное служеніе Богу и дѣду спасенія людей. По временамъ мучительно нравственное состояніе его. Особенно много душевныхъ мукъ вызываетъ случаи недостойнаго служенія посланныхъ въ стадо Христово пастырей, долженствующихъ творить волю Господню по указаніямъ

и руководству архипастыря, по творившихъ свою волю и по указаніямъ своихъ земныхъ страстей и подъ руководствомъ своихъ земныхъ, исключительно земныхъ интересовъ. Тяжело,—да. Но кто далъ право архипастырю, добровольно принявшему на себя великое и ответственное служеніе, слагать съ себя бремена тяжкія и возлагать ихъ на плечи другихъ? Если такъ разсуждать,—т. е. если, почувствовавши тяжесть своего добровольнаго служенія, самому себѣ говорить: ну-что жъ! Я не могу и не хочу нести бремена этого,—переложу я его на другихъ, тоже заинтересованныхъ въ добромъ пошеніи этого бремени, а самъ, освобожденный отъ тяжести, вздохну посвободнѣе и съ большею легкостью отдамся другимъ, тоже важнымъ, конечно, дѣламъ,—если такъ разсуждать и тѣмъ болѣе такъ поступать, то гдѣ же будетъ конецъ всѣмъ этимъ перекладываніямъ тяжести съ однихъ плечъ на другія? Потомъ, если мы сами съ себя сложимъ ту или другую обязанность, хотя бы и по самымъ высшимъ и частымъ побужденіямъ, какъ боязнѣ грѣха и опасеніе, какъ бы не извратить вмѣсто добра зла,—то будемъ ли мы имѣть право требовать отъ другихъ, чтобъ подвластныхъ, чтобы они *всѣ свои* обязанности несли—тѣмъ болѣе—съ любовью, а не воздыхающе? Сегодня архіерей говорить: боюсь грѣха, возьмите отъ меня часть того, что я обязанъ дѣлать. Почему же завтра, узнавши объ этой теоріи облегченія себя отъ принятыхъ обязанностей, сельскій или вообще приходскій пастырь не скажетъ самому себѣ: тяжело руководить духовною жизнью прихода, тѣмъ болѣе—всѣхъ-то вѣдь прихожанъ я не знаю, да и не могу знать,—скажу-ка имъ: братіе! выберите себѣ учителей изъ своей или иной среды, кто только любитъ вамъ,—и учитесь у нихъ, а то мнѣ и некогда, да и боюсь, какъ бы, мало васъ зная и даже многихъ и совсѣмъ не зная, не нагрѣшить; и сдѣлать свою обязанность учительства избраннику прихода. Будетъ-ли имѣть тогда

право архіерей возроптать и вознегодовать на раба лѣниваго? Особенно, если этотъ рабъ Божій по волѣ самого архіерей, увлекшагося самооблегченіемъ и огражденіемъ отъ грѣха, никто иной, какъ «избранникъ прихода»? Даже болѣе,—вообще возможно-ли будетъ при этомъ добровольномъ и притомъ безъ всякихъ ограниченій отказъ отъ своего права назначать пастырей въ приходъ—и вообще авторитетное руководствованіе дѣятельностію приходскихъ пастырей? «Не вы насъ избрали, не вы насъ научили,—такъ ужъ позвольте жить и дѣйствовать такъ, какъ этого желаютъ избравшіе». Да и эти послѣдніе едва-ли будутъ довольны вмѣшательствомъ архіерей въ дѣло, которое стало уже не его дѣломъ,—вмѣшательствомъ *не отъ свое дѣло*. И не сотворится-ли черезъ это великій грѣхъ?

Б. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *).

Владикавказская епархія.

Объявленіе манифеста. — Епархіяльный лазаретъ. — Комитетъ по оказанію духовной помощи раненымъ. — Приходскіе Попечительные Совѣты и монастыри въ ихъ жертвахъ по обстоятельствамъ войны. — Изнесеніе моздокской чудотворной иконы въ лазареты Пятигорска. — Посѣщеніе Владикавказа Государемъ Императоромъ. — Епархіяльныя Вѣдомости.

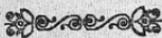
Манифестъ о войнѣ былъ прочитанъ владикавказскимъ епископомъ Антоніномъ (Грановскимъ) 22 іюля 1914 года въ Спаскомъ соборѣ, въ городѣ Пятигорскѣ, гдѣ владыка въ то время имѣлъ лѣтнее пребываніе ¹.

* Продолженіе. См. № 30 «Церк. Вѣд.».
¹ Владикавказскія Еп. Вѣд. 1914 г. № 18, стр. 369.

менно, самому высокому и единственно
 божному въ нравственномъ отношеніи
 патриотизму, патриотизму воцерковленному:
 учить любить родной народъ—въ цер-
 кови, любить народъ въ его святой вѣрѣ, въ
 стремленіи къ нравственному совершен-
 ству, въ его христіанскихъ добродѣтеляхъ
 смиренія, терпѣнія, покорности волѣ Божи-
 ей и исполненія своего долга предъ зем-
 лью отечествомъ, какъ бы этотъ долгъ
 былъ тяжекъ. Это патриотизмъ самопо-
 жертвованія и исполненія долга, а не на-
 вистія и своекорыстія, не Авессаломовой из-
 вѣстны и возмущенія.

Да будетъ и съ нами такъ! Да умолкнуть
 Семеи и Авессаломы! Да царствуетъ вѣра
 и вѣрность, и именно торжество вѣры, вѣр-
 ности, единодушія и грядущей побѣды
 надъ врагами и вѣшними и внутренними,
 путь и возвѣщаетъ намъ совершившееся
 знаменіе въ лаврѣ преподобнаго Сергія въ
 ракоетномъ сохраненіи святыхъ его мощей.
 Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

По поводу современныхъ реформат-
 скихъ стремленій *).

II.

Но быть можетъ избраніе и назначеніе
 пастырей въ приходы не составляетъ без-
 условной обязанности епархіальнаго еписко-
 па? Быть можетъ обязанности послѣдняго
 въ отношеніи къ пастырю и приходу исчер-
 пываются только рукоположеніемъ? Какъ на
 страны эти недоумѣнные вопросы, они не-
 вольно возбуждаются современнымъ намъ
 настроеніемъ, насколько оно выражается въ
 ненависти, обществѣ и современными явленія-
 ми нашей жизни. Самымъ рѣшительнымъ
 доказательствомъ необходимости освободить
 русскихъ православныхъ епископовъ отъ

обязанности и права избирать и назначать
 приходскихъ пастырей является церковная
 практика въ этомъ отношеніи въ первые
 вѣка вселенской Церкви и у насъ—въ
 древней Руси. Во времена апостоловъ и
 ближайшіе къ нимъ вѣка выборы еписко-
 повъ и клира были-де обычнымъ явленіемъ.
 Въ русской церкви выборы паствою свя-
 щенниковъ и другихъ членовъ клира тоже
 практиковались-де очень долго. Все это,
 конечно, въ извѣстной степени правда. Но
 правда и слѣдующее. Апостолы избраны
 были и посланы на проповѣди Самимъ
 Господомъ. Въмѣсто Іуды Искаріотскаго въ
 собраніи апостоловъ жребіемъ были избраны
 Матей изъ двухъ поставленныхъ. Далѣе,
 хотя въ избраніи діаконовъ участвовалъ
 народъ, но избирали послѣднихъ для дѣлъ
 преимущественно хозяйственныхъ. Нако-
 нецъ—избирали Церкви-парикіи христіан-
 скія для себя пастырей въ то время, когда
 самыя Церкви-парикіи были небольшія, въ
 которыхъ всѣ другъ друга очень хорошо
 знали, которыя къ тому же дѣйствительно
 жили единою душою и единымъ сердцемъ, а
 ревность въ вѣрѣ и высокое религиозное во-
 одушевленіе въ корнѣ уничтожали все, что
 могло повести къ интригамъ и раздорамъ.
 Нельзя забывать и того, что гоненія на
 Церковь Христову заставляли всѣхъ вѣр-
 ныхъ сплачиваться самымъ тѣснымъ обра-
 зомъ, такъ что лучшіе люди по настроенію,
 по убѣжденіямъ всегда и у всѣхъ были на
 виду. Вотъ почему выборы пастырей про-
 исходили вначалѣ настолько чинно и честно,
 что языческій императоръ Александръ Се-
 веръ (222—235), прекрасно знавшій вы-
 борную систему въ Римскомъ государствѣ,
 ставилъ эти выборы въ образецъ для избра-
 нія римскихъ гражданскихъ чиновниковъ.
 Къ этому нужно добавитъ и то, что и па-
 ства и пастыри представляли тогда изъ себя
 совершенно однородную массу и притомъ
 во всѣхъ отношеніяхъ. У насъ, на Руси,
 духовенство первоначально было *пришлое*.
 Съ Владиміромъ Святымъ пришло духо-
 венство изъ Корсуна; есть извѣстія, что

нѣніе разнымъ искаженіямъ. Выборное начало привело къ тому, что безъ нужды и чрезмерно увеличилось количество поновъ: появились поны-перехожіе (волочащіеся), крестъ поны, отдававшіеся какъ бы въ наймы; духовное просвѣщеніе почти совершенно остановилось какъ въ средѣ пастырей, такъ чрезъ это и въ средѣ народа; матеріальное благосостояніе духовенства, особенно сельскаго все болѣе и болѣе падало; то, на что нынѣ особенно жалуются духовенство,— и конечно, совершенно справедливо,— именно полная зависимость обезпеченности духовенства отъ прихожанъ, унижительный способъ сборовъ и полученія платы за требы, отсутствіе государственнаго обезпеченія,— все это—прямое наслѣдіе тѣхъ временъ, когда господствовало выборное начало. Мы должны признать, что, не смотря на все великое свое значеніе среди народа и для государства, православное духовенство изъ тѣхъ же временъ унаслѣдовало и то полунисходительное и полупрезрительное отношеніе къ себѣ со стороны такъ называемыхъ образованныхъ классовъ, которое ощущается и нынѣ.

Такимъ образомъ выборное начало, полагаемое въ основу праходской жизни, несомнѣнно существовавшее въ церкви, вездѣ привело къ однимъ и тѣмъ-же печальнымъ явленіямъ. Поэтому Лаодикійскій соборъ еще въ IV в. право выбора прихожанами священниковъ отиѣнилъ; поэтому же и у насъ, въ русской церкви нынѣ дѣйствующими постановленіями право избранія и опредѣленія на священнослужительскія мѣста предоставлено непосредственно епархіальной власти (Уст. Дух. Консист. ст. 70. Дух. Реглам. Прибав. о пресвитерахъ п.п. 1—4), которая по Высочайшему повелѣнію призывается Святымъ Синодомъ «въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ званія священнослужителя поступать со всякимъ опасеніемъ, обращая вниманіе на лѣта и испытывая прилежно поведеніе и образъ мыслей всякаго поставляемаго всеми возможными способами и удаляя отъ

себя важнаго служенія всѣхъ, не только замѣченныхъ въ какомъ либо пороцѣ, но и почему либо сомнительныхъ въ отношеніи къ строгой нравственности, равно какъ и недовольно понимающихъ важность духовныхъ обязанностей искомаго ими сана» (Ук. Св. Синод. 31 іюля 1833 г. II. Собр. Зак. № 6300; Ук. Св. Синод. 22 мая 1861, Опр. Св. Синод. отъ 9—30 іюля 1870, Ук. Св. Синод. 6 марта 1903 г. № 3).

Это современный—не только порядокъ, но и законъ, еще никѣмъ не отиѣненный. Въ 1880 году Московское губернское земское собраніе ходатайствовало предъ Правительствомъ «о возстановленіи древняго права приходовъ—избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя мѣстному епископу». Но Святейшій Синодъ, обсудивъ соображенія Московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, признала означенное ходатайство «неподлежащимъ удовлетворенію», замѣтивъ, что «право прихожанъ, въ смыслѣ заявленія ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отиѣняемо и, какъ показываютъ восходящія въ Святейшій Синодъ дѣла, примѣняется и въ настоящее время» (Опр. Св. Синод. 18 іюля—8 авг. 1884 № 1514). Далѣе Святейшимъ Синодомъ въ опредѣленіи по содержанію другихъ ходатайствъ Московской губерніи земскаго собранія указывается, что основаніе для выбора духовныхъ лицъ положено въ св. писаніи (I Тим. 5, 22) и поставлено въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія епископа. А VII вселенскій соборъ признаетъ избраніе въ священныи санъ, дѣлаемое мірскими начальниками, недействительнымъ. У насъ церковная и государственная власти, по примѣру восточной церкви, постоянно заботились объ основаніи особыхъ училищъ

для приготовления кандидатовъ священства. Существованіе же въ русской церкви приходскихъ выборовъ получило свое историческое начало отъ того, что Владимірскій соборъ 1274 года вслѣдствіе неизвестности епископу лицъ, искавшихъ священства, установилъ требовать отъ ставленниковъ свидетельства о ихъ честности, трезвости и добрыхъ склонностяхъ. Такія свидетельства, съ теченіемъ времени, превратились въ приходскіе выборы, породившіе разнаго рода злоупотребленія, объявляемыя преимущественно нечестивостію того времени и обратившія вниманіе стоглаваго и Московскаго (1667) соборовъ. Такимъ образомъ восстановленіе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы въ сущности поворотомъ къ прежнимъ временамъ нечестивости, изъ которыхъ наше отечество вышло рядомъ многовѣковыхъ усилій, и могло бы повести къ прежнимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ къ этой мѣрѣ обращаются по преимуществу люди, удаленные изъ духовныхъ училищъ за лѣность, неспособность, а иногда и за неодобрительное поведеніе (См. Нечасовъ—Практ. Рук. 93—101).

Все только что изложенное приводимъ не для того, чтобы во всей полнотѣ исчерпать доказательства, утверждающія право и обязанность епископа избирать и назначать священнослужителей въ приходы,—а исключительно для того, чтобы указать на существованіе закона, возлагающаго эту обязанность и дающее это право правящему епископу,—закона, явившагося въ жизни нашей церкви, какъ рѣшительное противодействие тому злу, которое порождено было выборнымъ началомъ,—закона, наконецъ, никѣмъ еще не отмѣннаго. Можно обсуждать этотъ законъ, можно желать отмѣны его во имя и прежде бывшей практики церковной, и справедливости, и другихъ болѣе современныхъ началъ. Но онъ существуетъ, а слѣдовательно онъ долженъ быть исполняемъ. Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что этотъ законъ не

имѣетъ въ себѣ ничего условнаго, могло бы предоставлять выполненіе этой или другой степени усмотрѣнію или другихъ лицъ. Онъ одинаково обязательенъ для всѣхъ и лицъ и мѣстностей той же землѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ: если существующій законъ и на немъ выходящій въ церкви и государствѣ порядокъ, или же изъ власти имущихъ нарушается, каковы могутъ быть и даже немыслимы будутъ послѣдствія отъ такого нарушенія. Мы думаемъ, что только самыя печальныя. Неостроеній, шаталій, грѣха,—и грѣха великаго въ жизни прибавятся еще большаго.

Всякому понятно, что вопросъ о приходахъ избирать духовенство не есть вопросъ частный, а общецерковный, имѣющій серьезное значеніе для всей государственной жизни. Совершенно справедливо указываютъ на то, что съ разрѣшеніемъ этого вопроса въ пользу прихода должна будетъ измѣниться вся жизнь общественная и государственная; нечего уже говорить о церковной. И вотъ теперь оказывается, что въ такомъ важномъ вопросѣ наша правящая іерархія въ рѣшительномъ разномыслии и разнодѣланіи дѣлаетъ больше—часть этой іерархіи оказывающія въ явномъ противостояніи тѣмъ націямъ, которыя рѣшительно пока прорываются въ жизнь центральнымъ церковнымъ управленіемъ. Не трудно представить, что должны испытывать пастыри церкви пасомые при видѣ этого, выражающагося различіемъ въ управленіи церковномъ. Но не имѣть въ виду, что и безъ таково воздѣйствія, идущаго отсюда, откуда менѣе нужно было бы ожидать, на пастырей и пасомыхъ, оказываютъ всѣчасно колюче—прямо и рѣшительно отрицательное вліяніе всѣ жаждущіе нестроенія церковнаго. Смута въ умахъ тѣхъ, кто думаетъ всегда, а нынѣ особенно бороться съ этой смутой, должна возрасти до самыхъ ихъ границъ. Святѣйшій Синодъ призываетъ къ оживленію приходской жизни

жизни въ этомъ оживленіи великая. За-
мѣте же идти духовенству—за Святѣй-
шимъ Синодомъ, въ своемъ проектѣ ре-
формы прихода рѣшительно отрицающимъ
выборное начало, или за отдѣльными архи-
епископами, проводящими въ жизнь совер-
шенно противоположное? Не устанавли-
вается ли въ управленіи церковномъ вмѣ-
сто начала единства и строгой дисциплины
начало своевоія или, попросту говоря,—
то во что гораздѣ? Если единство правленія
и дѣланія пастырскаго и дисциплина на-
рушаются архипастырями, то почему же
въ начале церковной жизни должны
привлекаться и осуществляться пастырями и
всѣмъ духовенствомъ? И нужно
знать, что нарушенія церковной дисци-
плины теперь будутъ болѣе часты: соблазнъ
свѣтскій вошелъ въ міръ нашъ цер-
ковный. Мы уже имѣли случай ука-
зать на то, какія послѣдствія имѣло вы-
ступленіе по поводу церковныхъ школъ
иереевъ Андрея съ обличеніями нашей іерар-
хіи въ бездѣятельности и безмолвіи. Ду-
маемъ, что введеніе выборнаго начала въ
Уфимской епархіи произведетъ еще боль-
шій соблазнъ.

Обстоятельства, при которыхъ и, нужно
думать, подъ влияніемъ которыхъ произошла
реформа прихода въ Уфимской епархіи,
еще болѣе увеличиваютъ этотъ соблазнъ.
Вѣдь создавалась такая «обстановка»
послѣ реформирования Уфимскихъ при-
ходовъ: Святѣйшій Синодъ проектомъ своимъ
въ лицѣ своихъ представителей, среди
которыхъ — специалисты каноническаго
права, знатоки этого права во всемъ его
историческомъ развитіи, отрицаетъ и право
приходовъ и благотворность, и необходи-
мость для церкви избирать для себя священ-
никовъ и другихъ членовъ клира; къ этой
зубнѣ присоединяется и часть комис-
сіи, обсуждавшей Синодальный проектъ ре-
формы прихода. Противъ возрѣній Св. Су-
нода значительная часть той-же комиссіи,
въ рукахъ своихъ имѣющая, несомнѣнно,
и въручидыхъ, и нищидыхъ бла-
гоугодниковъ,

но во всякомъ случаѣ немѣю-
щихъ и не могущихъ имѣть въ церкви и
для церкви подавляющаго авторитета. Не
будемъ говорить о другихъ представите-
ляхъ этой партіи. Уфимская епархіальная
власть, не ожидая окончательнаго исхода
начавшагося дѣла, долженствующаго пройти
всѣ закономъ установленныя ступени, рѣ-
шительно становится на сторону партіи,
противостоящей Св. Синоду и выдающимся
русскимъ канонистамъ, и это свое сочув-
ствіе выражаетъ не словомъ, какъ это въ
крайнемъ случаѣ нужно бы ожидать,—ибо
вопросъ проходить еще только словесную
свою форму,—но самымъ дѣломъ. Спраши-
вается—что же это значить? Не будемъ
спрашивать—что же это значить съ точки
зрѣнія закона, церковной дисциплины
и т. п.,—но что это должно означать для
приходскихъ пастырей и наставъ? Очевидно,
авторитетъ нѣкоторой части вспомогаель-
ной для Государственной Думы комиссіи,—
комиссіи, не имѣющей права законодатель-
ствовать, а носящей характеръ только пред-
варительной рабочей силы,—выше и Св. Су-
нода и канонической науки! Завтра та же ко-
миссіа Государственной Думы вынесетъ или
попытается вынести свое мнѣніе, напр., объ
уничтоженіи консисторій, или объ отгнѣн-
ствѣ свѣтскихъ и иныхъ доходовъ, о закрытіи ду-
ховныхъ учебныхъ заведеній и т. п.,—въ
Уфѣ, вѣроятно, послѣдуютъ немедленно рас-
поряженія—мнѣнія комиссіи введены въ
жизнь! Доводимъ до этой точки реформатор-
скую предприимчивость поклонниковъ Комис-
сіонныхъ рѣшеній и предположеній, конечно
только для того, чтобы показать, до какихъ
предѣловъ можетъ довести послѣдователь-
ное и прилежное исполненіе сердечныхъ
влеченій тѣми, для которыхъ указъ—не
законъ, а именно «сердечныя» и своеобраз-
ныя «покаянныя» настроенія. Болѣе чѣмъ
удивительнымъ въ данномъ случаѣ для
епарх. власти Уфы является именно то,
что, возставая противъ власти и засилья
оберъ-прокуроровъ и вообще противъ вѣд-
омаательства свѣтскихъ лицъ въ дѣла церкви,

она въ вопросѣ о выборномъ началѣ въ приходѣхъ что-то неестественно быстро и послушно приняла къ руководству и невольнѣ «дерективы» даже не свѣтской власти, а простыхъ свѣтскихъ людей!

И что всего печальнѣе,—такое разномыслие и разнодѣланіе въ Русской церкви происходитъ въ такое время, когда всѣ силы церкви должны являть единую и потому непререкаемую силу, когда единство во всѣхъ частяхъ церковнаго служенія должно служить надежнѣйшему основанію обновленія всей духовной жизни нашего народа, когда всѣ явленія современности съ особенной настоячивостію требуютъ—дать самый рѣшительный отпоръ домогательствамъ разрушительныхъ силъ. Всѣ вѣдь видятъ, что ниспосланныи Богомъ тяжкія испытанія вызвали высокой религиозно-церковной подъемъ во всѣхъ слояхъ общества. Всѣ чуткіе люди въ то же время видятъ и слышатъ, какъ этотъ подъемъ неприятенъ всѣмъ воюющимъ противъ Христа и Его Церкви и какъ они напругаютъ всѣ свои средства, чтобы остановить этотъ подъемъ, придать ему иное значеніе, использовать его и всѣ тяжкія явленія современной жизни для своихъ партійныхъ или иныхъ цѣлей... Вѣрные сыны церкви взоры своей алчущей и жаждущей души обратили и обращаютъ къ перава, къ пастырству, ищутъ здѣсь и поддержки и вдохновенія. И что-же? Видятъ не только разномыслие, сопровождающееся самооплеваніемъ и такъ всегда роднымъ намъ самосужденіемъ, но и разнодѣланіе! Развѣ это не великій грѣхъ?! Развѣ это не созданіе грѣха?

Епископъ Макарій.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Романовскій высшій женскій Педагогическій Институтъ съ сельско-хозяйственнымъ курсомъ въ Ляличскомъ дворцѣ.

Въ вѣдомствѣ православнаго неповѣданія имѣются въ настоящее время 75 епар-

хіальныхъ женскихъ училищъ и 9 епархіальныхъ училищъ духовнаго вѣдомства. Училища эти, предназначенныя для образованія дочерей православнаго духовенства, также дѣвяти и вѣтъ другихъ сословій, живутъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлу народнаго образованія и просвѣщенія, водготовляя учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ. Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ каждыи годъ окончивають около 3.000 воспитанницъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства—около 300 воспитанницъ, имѣющихся статистическомъ данныхъ 1908—9, 1909—10 и 1910—11 учебныи годы въ общаго числа окончившихъ эти годы курсъ ученія воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ поступають на службу: въ церковныи школы 2.128 въ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія—1.498. По даннымъ за 1910—16 учебныйи годъ въ числѣ окончившихъ въ этомъ году 3.358 воспитанницъ было учительницами—въ церковно-приходскія школы—949 и въ земскія и министерскія школы—628. По статистическимъ даннымъ о 9 женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства болѣе 50% ежегодно окончивающихъ курсъ въ этихъ училищахъ воспитанницъ поступаетъ на учительскія должности въ начальныхъ училищахъ церковныи и Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ упомянутыхъ епархіальныхъ духовнаго вѣдомства женскихъ училищъ въ вѣдѣніи Св. Синода состоятъ еще 8 епархіальныхъ церковно-учительскихъ школъ, цѣлѣнно предназначенныхъ для подготовки учительницъ въ начальныхъ училищахъ.

Въ виду важнаго значенія женскихъ церковно-учебныхъ заведеній для народнаго образованія, Центральное Ученое вѣдѣніе духовно-учебнаго вѣдомства, въ лицахъ наибольшаго усовершенствованія заведеній, давно озачепо вопросамъ надлежащей подготовки необходимому числу специальныхъ учительницъ

въ насъ, и насъ самихъ содержать въ Своей власти,—есть Богъ. Есть Христосъ— Господь, Который купилъ Своєю кровію всѣхъ людей въ мірѣ и отверзъ вѣрующимъ царство небесное, вмѣсто царства земнаго и жизни земной, Который увѣнчиваетъ вѣнцами славы вѣчной тѣхъ, что приобщились въ мученическомъ подвигѣ смерти за родину къ подвигу Самого Христа. Есть Духъ Святой, Господь *Животворящій*, торжествующій надъ смертію, дѣйствующій въ Церкви, и въ тѣхъ, иже въ Церкви суть.

И пока будетъ стоять міръ, пока будетъ приноситься безкровная жертва Агнца Непорочна и Пречиста Христа, вземлющаго всего міра грѣхъ, пока будетъ стоять Церковь,—а она, по обѣтованію, устоитъ до скончанія этого міра и врата адава ея не одолѣютъ, доколе будетъ на землѣ вѣчная память для тѣхъ, которые водятся вѣрою во Христа, будетъ и молитвенная память о всѣхъ тѣхъ, кого забыли и забудутъ люди. Есть такіе, что повторяютъ уныло слова поэта о томъ, что «зубилъ ихъ никому не больна, и память о нихъ никому не нужна»... Это вѣрно можетъ быть только по отношенію къ людямъ, но въ Богѣ и въ Церкви мы вѣчно *членимы* и вѣчно *живы*, но за погибавшею человѣческою душою, склонивъ небо, сошелъ на землю Самъ Богъ и спасъ всего мя чловѣка!

Но вотъ прекратить свое существованіе и земли, и померкнуть небо, и звѣзды спадуть съ тверди небесной, и силы небесныя поколеблются. И явится знаменіе Сына Человѣческаго, и затрубятъ трубы вѣстниковъ скоро грядущаго вѣчнаго міра,— тогда явится и Самъ Сынъ Человѣскій въ завершеніе духовнаго процесса жизни основъ земли; и Онъ приметъ къ Себѣ и Церковь Свою, какъ невѣсту непорочную, въ вѣчные кровы. И въ вѣчныхъ тѣхъ кровяхъ, въ вѣчномъ бытіи, пока невѣдомомъ, невѣримомъ для насъ, та же Церковь будетъ молить Вѣчную Благодать за всѣхъ

тѣхъ, что вѣрили и отдали себя Церкви и въ жизни и въ смерти. Во дни солнце не ожжетъ ихъ, ниже луна пощю, и будетъ Богъ Богомъ ихъ во вѣки! И будетъ вѣчная скинія, вѣчный новый градъ,— вѣчное общеніе чловѣка съ Богомъ и Бога съ чловѣками (Апокал. XXI, 2—3).

И тамъ будетъ истинное безсмертіе, для всѣхъ открытое и доступное, тамъ удовлетворится жажда вѣчности. Вотъ гдѣ невѣчеряющій день, вотъ гдѣ неизблемый и нерукотворный памятникъ, вотъ гдѣ безсмертіе и вѣчная жизнь: въ вѣрѣ, молитвѣ, въ Церкви, въ жизни въ Богѣ и съ Богомъ.

Тамъ упованіе наше безсмертія исполнено. Тамъ упованіе не посрамитъ вѣрующихъ. Эту то истину и исповѣдали и возвѣщаютъ намъ блаженные храмоздатели наши. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

—*—*—

По поводу современныхъ реформатскихъ стремленій *).

III.

Отступая отъ существующаго, нигдѣмъ не отмѣненнаго закона, внесъ тѣмъ самымъ въ жизнь Православной Церкви не мало смуты, и въ сердца и души пасомыхъ и пастырей еще больше сомнѣній, шатаній, Творя великій грѣхъ раздоровъ,—епархіальная власть Уфы, намъ думается, не нѣбла и не имѣетъ и достаточно серьезныхъ побужденій и оправданій къ тому, чтобы такъ именно поступать.

Признавая себя творящею грѣхъ названіемъ священниковъ, которыхъ не знаетъ или мало знаетъ, въ приходы, эта власти должна бы возможно полнѣе обследовали вопросъ, какими средствами она обладаетъ для *знанія* предназначаемыхъ къ священ

*) Продолженіе. См. № 40 «Церк. Вѣд.» с. 1

ству лицъ и какими обладаетъ или можетъ обладать для этой цѣли приходъ. Несомнѣнно, правящій епископъ владѣеть если и не всегда вполне исчерпывающими и достаточными средствами для знакомства своего съ кандидатами во священники, — то во всякомъ случаѣ всегда весьма серьезными.

Нормально вѣдь существуетъ при значеніяхъ приходскаго пастыря такой порядокъ. Индуціей священства проходитъ духовную школу. Обучается онъ четыре, а иногда и болѣе, года въ духовномъ училищѣ. При переходѣ въ духовную семинарію онъ сопровождается не только списками и вѣдомостями объ успѣхахъ и поведеніи, но и такъ называемой *характеристикой* со стороны тѣхъ лицъ оставляемаго имъ учебнаго заведенія, которыя имѣли и всегда имѣютъ возможность не только наблюдать духовный ростъ ученика, но и направлять и замѣченное недоброе въ немъ исправлять. Эта характеристика представляется епископу. Конечно, всѣхъ и все не упомянуть, — но вѣдь, все болѣе или менѣе рѣзкое, выходящее изъ ряда установленныхъ нормъ, даже невольно обратитъ вниманіе *внимательно* читающаго представляемые ему серьезные документы. Еслибы лица, отпускающія отъ себя обучающихся у нихъ отроковъ въ другое, но родное и по цѣлямъ и по средствамъ учебное заведеніе, — почему-либо *своего дома* надлежащимъ образомъ не исполнили, то вѣдь во власти епископа — не только на это указать, но и принять мѣры — недоконченное или плохо исполненное исправить. Вотъ первый довольно близко стоящій епископа шагъ къ душѣ будущаго кандидата во священники. Не говоримъ уже о томъ, что вся жизнь духовнаго училища идетъ непрестанно предъ глазами епископа.

Къ семинаріи епископъ стоитъ еще ближе. Жизнь и дѣятельность этого учебнаго заведенія *со всѣхъ мелочей* проходитъ предъ глазами епископа. Отъ воли послѣдняго зависитъ, на что болѣе всего въ этой жизни обратить вниманіе, на ка-

кія стороны учебно-воспитательнаго дѣла направить возможно болѣе сильн и энергіи начальства и учащихся, — даже болѣе — какія именно духовно-нравственныя задачи выдвинуть на первый планъ, и притомъ настолько ярко, чтобы и учащіе и учащія постоянно ихъ такъ сказать видѣли, о нихъ слышали и ими бы жили. Изъ нашей личной жизни припоминаются такіе случаи. Ректоръ семинаріи, потому бывшій любимымъ епископомъ двухъ епарій, особенно вниманіе обращалъ на сочиненія воспитанниковъ, присматривался къ умственному складу или вѣрнѣе къ наклонностямъ ума учениковъ съ первыхъ же мудрыхъ сочиненій «отроковъ Семинарскихъ»; когда-же послѣдніе достигали *филозофій*, то ректоръ дѣлалъ точныя указанія учителямъ, на какихъ учениковъ, на какія стороны ихъ мыслительныхъ способностей обратить особенное вниманіе. И что же? Приѣзжавшій на экзамены пресвященныи почти всегда и по всѣмъ предметамъ — вызваннымъ и спрашиваемымъ при немъ ученикамъ, особенно выпускнаго класса дѣлалъ указанія, находящіяся въ тѣсной связи съ ихъ сочиненіями! Отмѣчалъ достоинства и недостатки и въ построеніи сочиненій, и въ нѣкоторыхъ частныхъ мысляхъ, и даже во вѣдѣнности сочиненій. Это было не только поразительно для учениковъ, но и очень, съ одной стороны, разумительно для учащихъ и учащихя, а съ другой — посприятельно. Всѣмъ ясно была связь между дѣятельностію ректора семинаріи и пресвященнаго. Всѣмъ должно быть и теперь ясно и понятно, что жизнь и дѣятельность семинаріи не можетъ, не должна быть неизвѣстной епископу. Все выдающееся въ ту или другую сторону неизбѣжно должно не только обращать на себя вниманіе послѣдняго, но и вызывать къ самому дѣятельному и руководствованію и сотрудничеству съ учебно-воспитательнымъ персоналомъ учебнаго заведенія. Послѣдніе епископомъ уроковъ, вечернихъ занятыхъ часовъ, экзаменовъ, разнаго рода

оржествъ, развѣ все это и подобнее этому не можетъ раскрывать предъ наблюдательнымъ и внимательнымъ взоромъ любящаго духовную школу епископа внутренней жизни этой школы, ея цѣлесообразности для папскаго служенія, настроенности и степени подготовленности учащихся въ ней къ такому служенію? Заданчивается обученіе и воспитаніе семинаристовъ тѣмъ-же, чѣмъ и въ духовныхъ училищахъ, то есть экзаменами, аттестатами и *характеристиками*. И вотъ епископу, назначающему прошедшихъ духовную школу питомцевъ на видную и отвѣтственную чреду пастырскаго служенія,—кажется, достаточно дается материала для опредѣленія, насколько ищущій въ этихъ питомцевъ священства достоинъ. И кажется—въ рукахъ епископа достаточно оснований, чтобы избѣгать грѣха *незванія* и всѣхъ другихъ грѣховъ, сопряженныхъ съ этимъ грѣхомъ.

Но бывають случаи, когда ищущіе священства не проходятъ всей духовной школы, подготовляющей пастырей церкви. Въ этихъ случаяхъ, кажется, — больше опасности попасть въ прегрѣшенія незванія и случайностей назначеній. Но такъ-ли должно быть въ дѣйствительности? Прежде всего вѣдь воли епископа зависить—назначить или не назначить просящаго на то или другое мѣсто. И едва-ли бывають случаи, когда бы епископъ назначалъ неизвѣстнаго ему чезовѣка. Впрочемъ, для ищущихъ священства въ лицѣ, не прошедшихъ духовную школу, во всѣхъ епархіяхъ установилъ мѣстною епархіальною властію особые, опредѣленные условія. Точно также—точно—назначаются изъ нихъ только такіе лица, которые уже известны своею или другою служебною дѣятельностію—или непосредственно епископу, или тѣмъ другимъ учрежденіямъ, или, наконецъ, самому духовенству. Спрашивается, какъ же въ такихъ условіяхъ можно впасть въ грѣхъ по крайней мѣрѣ полнаго невѣдѣнія? А если впадаютъ въ этотъ грѣхъ, то, конечно, ужъ по своей волѣ.

Кромѣ школы, находящейся въ полномъ вѣдѣніи епископа, у послѣдняго для познанія ищущихъ мѣста священника или перемѣщеній съ мѣста на мѣсто имѣются и другія, тоже серьезныя средства знать этихъ лицъ. Въ каждой епархіи существуютъ благочинные, ихъ помощники, благочинническіе совѣты; существуютъ и другія учрежденія, къ приходскому пастырству имѣющія близкое отношеніе—епархіальные училищныя совѣты и ихъ отдѣленія, братства, миссіонерскіе совѣты, наконецъ консисторія. Неужели всѣ эти учрежденія будутъ и глухи, и слѣпы, или явно несостоятельны,—по той или другой причинѣ,—для того, чтобы быть помощниками епископу въ его важномъ дѣлѣ, притомъ такомъ, въ которомъ въ известной степени заинтересованы и эти учрежденія?

Наконецъ у епископа есть еще одно средство знать своихъ сотрудниковъ по пастырству. Это посѣщеніе приходовъ, а вмѣстѣ съ ними домовъ и семействъ священно- и церковнослужителей. Конечно, всѣхъ посѣщать нѣтъ для епископа возможности. Но несомнѣнно,—для хоть сколько нибудь знакомаго съ жизнью приходскаго духовенства епископа и тѣмъ болѣе для вышедшаго изъ среды этого послѣдняго—даже, какъ выражаются, мимолетное ознакомленіе съ тѣмъ, какъ живутъ нигдѣ на мѣстахъ священники и другіе члены причта, даже самая кратковременная бесѣда съ домохозянами ихъ дадутъ внимательному и наблюдательному архипастырю не мало чертъ жизни, по которымъ довольно легко восстанавливается и вся обстановка ежедневной трудовой жизнедѣятельности приходскаго пастыря въ ея не только матеріальныхъ условіяхъ, но и идейныхъ.

Мы остановились на этихъ, конечно, всѣмъ известнымъ обычныхъ средствахъ для знакомства архипастыря съ пастырями и ищущими пастырства для того, чтобы спросить, какія же средства для знанія

всего необходимаго о пастыряхъ и другихъ членовъ клира у прихода какъ въ его цѣломъ составѣ, такъ и у отдѣльныхъ членовъ его? Могутъ ли приходы знать о степени общей подготовленности ищущаго пастырства къ этому служенію? Откуда прихожане узнаютъ о нравственныхъ и иныхъ качествахъ просѣгающа на мѣсто священника? Могутъ ли прихожане судить о степени подготовленности желающаго къ нимъ поступить, въ связи съ церковно-религиознымъ состояніемъ прихода и его отношеніями къ расколу и сектантству? Конечно, итъ и не могутъ. Если что и могутъ знать, то или, какъ говорится, по наслышкѣ, или только изъ отзывовъ отдѣльныхъ лицъ. Въ послѣднемъ случаѣ—эти отдѣльные лица въ случаяхъ выбора по ихъ указаніямъ окажутся, такимъ образомъ, выше и епископа и всѣхъ его вспомога-тельныхъ учреждений, произойдетъ замѣна одного авторитета другимъ, притомъ едва-ли болѣе важнымъ и даже просто надеж-нымъ. Къ этому нужно присоединить и то, что, предоставляя прихожанамъ право выбора духовенства, не ставимъ ли по-сѣднее въ необходимость унижительнаго, грѣховнаго, нерѣдко явно безнравственнаго *искательства*? Не придется-ли епископу быть участникомъ во всѣхъ тѣхъ дрязгахъ жизни, которыя такъ часты, такъ обычны тамъ, гдѣ дѣйствующихъ лицъ много, гдѣ чаще всего руководствующими началами служатъ или пристрастіе, или недовольство, или своекорыстіе, или просто невѣжество, гдѣ отърывается широкій просторъ самолюбію и себялюбію?

Впрочемъ, епископъ дѣлается неизбеж-нымъ и при томъ не только участникомъ, но и творцомъ такъ называемыхъ дрязгъ житейскихъ, если только во всей полнотѣ осуществлять реформу прихода такъ, какъ это указывается въ Уфимской епархіи. Изби-рать прихожанамъ предоставлено только однихъ настоятелей. Вторые и третьи свя-щенники многоглыриныхъ приходовъ будутъ назначаться самимъ епископомъ. Почему

прихожане лишены права избранія этихъ пастырей своихъ—не знаемъ. Во-роитно, для этого были достаточныя при-чины. Но невольно возникаетъ вопросъ въ камія же отношенія священники, настоятели приходовъ будутъ поставлен-ны къ настоятелямъ, — этимъ избраннымъ «народнымъ»? Къ самимъ прихожанамъ? Да еще при существующемъ теперь вѣ-рядкѣ обезпеченія духовенства? Не буду-ли такъ: одинъ изъ батюшекъ—*лима*, другіе *чужіе*? Или—однѣ качества, вѣ-глазахъ прихожанъ, конечно, получше, другіе похуже? Какъ будетъ самъ епи-скопъ относиться къ избраннику наро-дному и къ избранникамъ своимъ? Не возникнутъ разнаго рода неудобствъ между первымъ и вторымъ, причемъ перваго, конечно, будетъ приходъ, протъ вторыхъ—тотъ же приходъ,—что буде-тогда дѣлать епископу? Не трудно пра-ставить, какая произойдетъ смута въ при-ходѣ, въ дѣланіи пастырскомъ, въ умѣ и сердцахъ прихожанъ и пастырей, е-эти послѣдніе будутъ проводиться въ при-ходы различными, такъ сказать, властями. Тяжела жизнь нашихъ батюшекъ и дру-гихъ членовъ причта, много въ ней не-строевій, вызываемыхъ различными при-нами, среди которыхъ едва ли не пер-мѣсто занимаютъ взаимныя недоразумѣ-ния возникающія чаще всего на почвѣ все-же несчастнаго способа обезпеченія ду-хвенства, столь-же острыя недоразумѣнія прихожанами. Зачѣмъ же еще болѣе ос-нать эту жизнь? Для чего какъ бы наро-сознательно еще болѣе вносить въ нее-мянъ раздора? Сколько можетъ возник-сверхъ существующихъ уже поводовъ столкновеній и недоразумѣній въ при-ходахъ новыхъ, такъ сказать, на по-началахъ еще болѣе серьезныхъ неудоб-ствъ! И намъ думается, что епископу, смотря на все желаніе избѣжать при-придется невольно окунуться въ гору-суету житейскую, которая совсѣмъ зати-титъ его волю, его вниманіе. Дай Бо-

бы ничего изъ угрожающаго мрачнаго
сбылось. Но мы должны, творя извѣст-
нѣю, по возможности предусматривать
его послѣдствія.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Викарная касседа въ Забайкальѣ.

Государь Императоръ Высочайше утвер-
дилъ соизволивъ всеподданнѣйшій докладъ
Святѣйшаго Синода объ открытіи въ Забай-
кальской епархіи викарной касседы епи-
скапа Селенгинскаго и о назначеніи на эту
каседру начальника Забайкальской духовной
касседы архимандрита Ефрема.

Названная касседа была учреждена Свя-
тейшимъ Синодомъ, по ходатайству Иркут-
тскаго архіепископа Паренія, еще въ 1861 г.,
въ видахъ организаціи въ предѣлахъ За-
байкалья, входившаго тогда въ составъ
Иркутской епархіи, правильной миссіонер-
ской дѣятельности среди многочисленныхъ
татарскихъ и киргизскихъ племенъ. Касседа эта полу-
чила свое названіе отъ г. Селенгинска въ
память къ тому, что въ этомъ
мѣстѣ некогда жилъ около 4 мѣсяца святи-
тель Иннокентій, Иркутскій чудотворецъ,
привлекая къ себѣ церковью «проповѣдникомъ
и пастыремъ во языцѣхъ монгольскихъ». По-
тому же самому сохранено за вновь откры-
той миссіонерской касседой то же са-
мое названіе и теперь. Начальникомъ же
касседы въ санѣ епископа съ титуломъ
«Селенгинскій» жили сначала въ Посоль-
скомъ монастырѣ, на берегу озера Байкала,
съ 1879 года въ г. Читѣ. Первымъ
начальникомъ миссіи былъ епископъ Ве-
ликій, умершій Иркутскимъ архіеписко-
помъ. Ему преемствовалъ по Селенгинской
касседѣ епископъ Мартиніанъ, а потомъ епи-
скопъ Мелетій, умершій въ Разани. Послѣ
оснащеннаго Мелетія Селенгинскими
кассетами были—нѣкоторое время, около
1894 года, преемщенныи Макарій, потомъ

переведенный въ Благовѣщенскъ и преевса-
щенныи Георгій, умершій архіепископомъ
Астраханскимъ. При послѣднемъ преевса-
щенномъ въ Забайкальѣ была образована
въ 1894 году самостоятельная епархія, а
вмѣстѣ съ тѣмъ было упразднено Селен-
гинское викаріатство. Должность начальника
Забайкальской миссіи, по закрытіи назван-
ной миссіонерской касседы, совмѣщала въ
себѣ правящій епископъ, сначала преевса-
щенныи Георгій, а послѣ него—преевса-
щенныи Меодій, нынѣ епископъ Орен-
бургскій. Послѣдній преевсащенныи, видя
ущербъ миссіонерскому дѣлу отъ совмѣще-
нія въ лицѣ правящаго епископа и долж-
ности начальника миссіи, въ 1904 году хо-
датайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ
учрежденіе особой должности начальника
миссіи, а въ 1908 году возбудилъ предъ
Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ объ откры-
тіи вновь миссіонерской касседы викарнаго
епископа Селенгинскаго, съ резиденціей въ
г. Читѣ, какъ центральномъ станѣ Забай-
кальской миссіи, гдѣ у миссіи имѣется своя
земля, дома, церковь, центральная школа,
подготавливающая дѣятелей миссіи, гдѣ на-
ходится миссіонерскій епархіальный комитетъ
и другія центральныя миссіонерскія учре-
жденія. Затянувшееся въ разсмотрѣніи это
дѣло потомъ было препровождено Святѣй-
шимъ Синодомъ на заключеніе новому
Забайкальскому преевсащенному Іоанну,
нынѣ архіепископу Иркутскому. Этотъ вла-
дыка, указавъ въ своемъ отзывѣ на не-
обходимость учрежденія викарной касседы
въ Забайкальѣ, просилъ Святѣйшій Синодъ
назначить мѣстопребываніе викарія въ го-
родѣ Верхнеудинскій, но потомъ, когда гра-
ждане этого города поставили духовному вѣ-
домству непріемлемыя условія содержанія
собора, въ коемъ предполагалось служеніе
викарія, дополнительно просилъ Святѣйшій
Синодъ оставить дѣло о викаріатствѣ безъ
движенія. Въ началѣ текущаго года, вслѣд-
ствіе бывшихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ су-
жденій о назначеніи начальника Забайкаль-
ской миссіи архимандрита Ефрема, согласно

11 июля сего 1916 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Филиппу пресвященнымъ епископомъ Аляскинскимъ.

5-го августа произошло нареченіе его во епископа въ кафедральномъ Нью-Йоркскомъ соборѣ при участіи въ торжественной церемоніи, кромѣ архіепископа нашего Евдокима и пресвященнаго епископа Александра, еще митрополита Селевкіясаго Германа.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, о. архимандритъ Филиппъ былъ хиротонисанъ во епископа Аляскинскаго.

Того же дня состоялось въ покоехъ архіепископа какъ бы прощаніе съ пресвящ. епископомъ Филиппомъ въ виду его скорого отбытія къ мѣсту служенія въ Аляску. Трогательно было видѣть, съ какою бодростью поднималъ на себя новый, нелегкій трудъ въ далекой и холодной странѣ молодой 32-лѣтній епископъ. Собранными были высказаны сердечныя пожеланія его пресвященству успѣха на новомъ пути служенія Православной Церкви и русскому народу.

По поводу современныхъ реформатскихъ стремленій *).

IV.

Съ большой тревогой приходится смотрѣть на выборы духовенства приходами не только потому, что выборное начало само въ себѣ носитъ не мало отрицательнаго и губительнаго въ нравственномъ отношеніи, и не потому только, что направляющая общественное мнѣніе печать вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ приобрѣла крайне, такъ сказать, односторонній, партійный характеръ, но и потому, что въ самихъ приходахъ, сельскихъ и городскихъ, не мало су-

ществуетъ явленій, рѣшительно осуждающихъ это начало. Всемъ извѣстно, какъ происходили и даже и теперь еще происходятъ выборы сотскихъ, сельскихъ старостъ, волостныхъ головъ и старшинъ, волостныхъ судей; не менѣе извѣстно, какое значеніе во всѣхъ этихъ выборахъ имѣютъ писари. Совѣмъ малъ утѣшительнаго представляють и выборы церковныхъ старостъ. Кто болѣе или менѣе знакомъ съ сельскимъ бытомъ, тотъ знаетъ, какъ крестьяне вообще смотрятъ на выборы должности. Въ десятскіе, сотскіе и старосты стараются выбрать не лучшихъ, а именно худшихъ людей прихода; выборы должность въ себѣ одна только тягота; къ выборамъ относится въ большинствѣ крайне равнодушно и рѣшаютъ дѣла только немногіе, которымъ и дано уже особое, далеко не лестное прозваніе—горлановъ, мрѣдовъ. Равнодушіе къ рѣшенію мірскихъ вопросовъ на мірскихъ сходахъ замѣчается не только при выборѣ должностныхъ лицъ но и въ другихъ случаяхъ. Единственно, что заставляетъ крестьянъ серьезно относиться къ мірскимъ сходамъ и принимать болѣе дѣятельное участіе въ рѣшеніи на нихъ вопросовъ,—это земля и все съ полъзованіемъ ею связанное. Естественно теперь спросить, кто же и какъ въ приходѣ будетъ выбирать для прихода хотя бы и одного настоятеля? Вынесенное на мірскомъ сходѣ рѣшеніе о выборѣ такого-то лица въ настоятеля прихода—будетъ-ли рѣшеніемъ всего схода, тѣмъ болѣе всего прихода? Еще—какъ выбравшій настоятеля приходъ, привыкшій смотрѣть на выборы и выборныхъ должностныхъ лицъ полупрезрительно, во всякомъ случаѣ далеко *непочтительно* будетъ смотрѣть на такого настоятеля? Завя складъ мыслей крестьянства, способность его объединять въ своихъ понятіяхъ всегда и необходимое, переносить качества съ видимаго, случайнаго и несущественнаго на сущность дѣла или явленія,—можно ожидать, что несерьезное и непочтительное отношеніе къ выбранному можетъ

*) Продолженіе. См. № 43 «Церк. Вѣд.» с. 1.

перенести и на самый санъ избраннаго, на все, что связано съ этимъ саомъ, — на все пастырское служеніе. Что это возможно и бываетъ и притомъ не въ одной только темной народной средѣ, но и въ болѣе просвѣщенномъ обществѣ, — можно найти свидѣтельство этому не мало. Ну, хотя бы, напримеръ, воюющіе съ православною церковію «австрійцы» нашего раса, — развѣ они «стѣсняются въ своихъ анонимныхъ ругательствахъ по отношенію къ господствующей церкви?» Развѣ наши либеральнѣйшіе писатели когда-нибудь стерегаются отъ злыхъ осужденій существа церковныхъ установленій, если только есть какая-либо возможность на основаніи ненормальныхъ явленій въ жизни ударить своимъ словомъ саму церковь? Если въ этихъ слояхъ нашего народа возможны скандалы и явленія, то тѣмъ болѣе возможны они въ темной, невѣжественной средѣ народной, гдѣ и форма и сущность легко и объединяются и отождествляются. Мы и говоримъ ревнителямъ и поборникамъ выборнаго начала: смотрите, развѣ бы не ввести этимъ началомъ въ церковную, церковную и религіозно-православную жизнь народа самаго тяжкаго дѣла — пренебрежительнаго отношенія къ пастырямъ и пастырскому служенію. Нужно помнить, что у дверей народной души живутъ и соблазнители и настоящіе хищники, съ великимъ вниманіемъ и таковою настойчивостію они пользуются всякимъ болѣе или менѣе благопріятствующимъ имъ случаемъ, чтобы посягнуть сѣмена верной и всяческой лжи; достаточно вспомнить всѣхъ этихъ банкетовъ, штунтовъ, толстовцевъ, чтобы болѣе или менѣе ясно представить, кто и какъ воспользуется выборами для поколебанія пастырскаго авторитета среди прихожанъ.

На ряду съ только что отмѣченнымъ явленіемъ сельской жизни, характеризующимъ отношенія сельскаго населенія къ выборному началу, существуютъ и другія, еще болѣе печальныя и угрожающія. Возни-

кающія нерѣдко жалобы прихожанъ на приходскихъ священниковъ часто рисуютъ крайне удручающія картины жизни и духовенства и вообще современной жизни въ сельскихъ приходахъ. Жалобы обыкновенно подаются отъ имени всего прихода; бываютъ случаи, что жалобы удостовѣрены печатами сельскихъ старостъ; свидѣтелей указывается множество; вины обвиняемымъ ставятся великія; нерѣдко собираются эти вины за десять и болѣе лѣтъ; въ вину и преступленія ставятся слова, дѣла, даже и то, какъ священникъ стоитъ у престола. И что же? Оказывается нерѣдко, что приходъ во всемъ своемъ составѣ жалобы не приносилъ, свидѣтельствованія печатами *выпрошены*, а то такъ и прямо сдѣланы помимо сельскихъ старостъ. Нерѣдко свидѣтели заявляютъ, что мы батюшкой довольны, да вотъ какъ миръ; иначе — какъ горьканы, такъ ужъ и мы; также не рѣдки случаи, когда подписи, особенно за неграмотныхъ, — подложны. . и т. д. Читающему такіа, часто обширныя, тянущіяся по нѣсколько мѣсяцевъ дѣла становятся до слезъ обидно за пастыря церкви, за все его служеніе, когда онъ видитъ, насколько беззащитны бываютъ наши сельскіе и иные священники, какъ часто жизнь батюшки зависитъ отъ благо-расположенія или нерасположенія какаго-либо вліятельнаго, сильнаго, богатаго, а иногда просто дерзкаго прихожанина. Вотъ мы теперь и спрашиваемъ, представляютъ ли поклонники выборнаго начала ясно всю ту бездуу униженій, въ которую они повергаютъ приходское духовенство, отдавая его на всю волю будто бы приходоу?!

Со времени памяти печальной нашей русской революціи, когда съ особеннымъ усердіемъ разрабатывался нѣкоторыми нашими партіями «аграрный вопросъ», получившій во многихъ мѣстахъ разрѣшеніе даже въ видѣ «иллюминацій», въ селахъ и до сего времени не прекратилась «земельная лихорадка». Всѣмъ вѣвѣстно, какъ крестьяне землю цѣнятъ, какъ не рѣдко изъ-за нѣсколькихъ саженой полевой и

тѣмъ болѣе усадебной земли ведутся нескончаемые споры между ближайшими родственниками, даже совершаются страшныя преступленія. Не мало среди крестьянъ народилось за послѣднее десятилѣтіе довольно упорныхъ толковъ о томъ, что духовенству земля де не нужна, что церковную землю нужно взять въ міръ; возникали и возникаютъ и ходатайства въ этомъ смыслѣ. Если теперь эти стремленія крестьянъ, — допустимъ пока въ немногихъ еще приходяхъ, отобрать землю у духовенства, если вообще признать, а этого нельзя не признать, что за послѣднее время крестьяне все болѣе и болѣе ограничиваютъ размѣръ вознагражденія за требы, стремятся избавиться отъ установленной ими же руги въ пользу духовенства, если всѣ эти явленія сопоставить съ правомъ крестьянъ-прихожанъ выбирать по своему усмотрѣнію причтъ церковный, то не будетъ ли яснѣе яснаго, какія условія будутъ ставить прихожане при выборѣ этого причта и что изъ этого въ самомъ ближайшемъ будущемъ произойдетъ? Объ одномъ спросимъ: не откроется ли на приходскихъ сходахъ торговли, разнообразныхъ сдѣлокъ? Не пойдетъ ли наша жизнь, какъ это и указывалъ въ свое время Святейшій Синодъ въ своемъ постановленіи въ отвѣтъ на ходатайство Московскаго Земства въ 1883 г., вспять, ко временамъ «крестцовыхъ» и янскихъ «неповъ», не разовьется ли искательство недостойныхъ и неподготовленныхъ къ пастырскому служенію? Если и теперь по временамъ встрѣчаются такіа негласно совершаемая искательства и даже сдѣлки, то что же тогда будетъ? Мы и теперь имѣемъ случаи наблюдать такіа явленія, какъ ходатайства прихожанъ, почти исключительно сельскихъ, о томъ, чтобы имъ дали такого-то батюшку только потому, что онъ простъ и будетъ не дорого брать. Мы и теперь видимъ иногда странствующихъ о.о. діаконъ по приходамъ, дабы прельстить прихожанъ голосомъ своимъ и по ихъ ходатайству получить мѣсто; и

теперь встрѣчаются батюшки, не чуждыя *переговорокъ* и договоровъ съ прихожанами, лишь бы получить облюбованное ими мѣсто. А вѣдь при выборномъ началѣ все это будетъ узаконено и должно будетъ совершаться открыто! Какое вѣралие открылось тогда у насъ на Руси! Неужели ревнители выборнаго начала хотѣли бы воскресить времена столь милой ихъ сердцу старинной своей и чуждой, когда послѣ усиленной конкуренціи *наддачей и тридачей* — видѣть ведеръ водки и всего прочаго избраннаго *дешевый простой* батюшка водворился въ пьяный приходъ? Быть можетъ Господь помилуетъ Русь и оградитъ ее отъ Государа отъ ведеръ водки, но много многое грубое, тяжкое, оскорбительное и пастырскаго достоинства при выборномъ началѣ и останется и вновь народится.

А новое-то уже и нарождается. Нарождается повсюду. Нельзя скрывать себя и отъ другихъ, что наша сельская жизнь быстро, очень «быстро эволюционируетъ». Силами, творящими таковую вещь, являются всѣ тѣ новыя учрежденія, которыя теперь вырастаютъ въ селѣ. Кооперативы, кредитныя товарищества, родные дома, всѣ эти и имъ подобныя несомнѣнно *сами по себѣ полезныя* необходимыя учрежденія, къ сожалѣнію нерѣдко попадають въ руководительство лицамъ, не только хладно относящихся къ церкви, но и враждебно настроенныхъ въ отношеніи и къ церкви и къ духовенству. Во всякомъ случаѣ при посредствѣ этихъ учреждений и иными разными путями создается мало по малу та же самая великая сельская интеллигенція. Она прорастаетъ все болѣе и болѣе въ селѣ. А кто не знаетъ, каковы бываютъ русскій интеллигентъ, да еще полубразованный, едва грамотный? Кто знаетъ, сколько среди этого класса людей непомѣрно развитыхъ самолюбивыхъ? Вотъ предъ нами дѣло: совѣтъ, совѣтъ малый чиновничекъ почтово-телеграфнаго вѣдомства жеустанно жалуетъ на селянъ

У истоковъ водъ.

Если, уставъ отъ шума столицы, отъ официально однообразныхъ зданій Петрограда, захотимъ мы хоть минутно отдохнуть душою на воспоминаніяхъ столь много отъ нашей теперешней жизни родного прошлаго, убажкать свой взоръ на строгихъ, вдумчивыхъ линіяхъ его церковной живописи и церковнаго строительства, то сколько обаятельной предести явить намъ въ этой области господинъ Великій Новгородъ.

Всего въ восьми-девяти часахъ отъ Петрограда какъ бы навѣки опочилъ онъ отъ своего бурнаго прошлаго, и было бы несправедливо предъявлять по отношенію къ нему напрасныя и несуществимыя требованія какъ ко всякому другому «культурному», современному губернскому городу: онъ весь въ своемъ прошломъ и подходит къ нему можно только съ точки зрѣнія этого прошлаго и возлюбя это прошлое всей душою.

Мы знаемъ, что исторія возникновенія Новгорода теряется въ глубинѣ вѣковъ и старый Волховъ, вытекающій многоводной рѣкой изъ Ильмена, былъ свидѣтелемъ еще временъ языческихъ на Руси; по онъ былъ свидѣтелемъ и паденія древнихъ боговъ и насажденія новой вѣры и уже съ незапамятныхъ временъ смиренный дѣтописецъ образно и ярко передалъ намъ иное завѣтное вѣрованіе жителей Великаго града: «Къ дѣ Софія, ту Новгородъ». И по сіе время, степенью охватывающаго путника волненія передъ сердцемъ Новгорода, Св. Софіей, опредѣлится и вся сила и напряженіе дальнѣйшаго воспріятія имъ красотъ Новгорода.

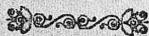
Что же есть Новгородская Св. Софія?

Послы Кіевского князя Владиміра, прибывъ въ Византію, были введены въ царградскій храмъ Св. Софіи и пали ницъ, исповѣдая въ немногихъ, по иркихъ словахъ то вѣяніе божественной благодати, которое коснулось ихъ младенчески-простодушныхъ сердець: «Не вѣмы, на небѣ ли есмь или

или на то, что онъ совершаетъ за
тургій поминанія усопшихъ, молится о
аши болящихъ и тѣмъ удивляетъ службу
то время, когда «интеллигентные люди»
могутъ долго стоять въ храмѣ,—или на
что звонъ не такъ совершается и т. п.
рочень, въ этихъ жалобахъ важны не
лько предметы жалобъ, сколько самый
е послѣднихъ: «я прѣхалъ, я думаю,
о нужно, и если моя просьба-жалоба
будетъ немедленно или въ скоромъ
мени удовлетворена, то я подамъ или
Святѣйшій Синодъ, или Оберъ-Проку-
ру». Вычиталъ, бѣдный главою, но бога-
«своимъ званіемъ», этотъ чиновникъ
«Нов. Врем.» нѣчто подобное своимъ
обоямъ и рѣшился, ради блага интелли-
гентныхъ ногъ, идти противъ неурядковъ
перевѣ до Оберъ-Прокурора! И дойдетъ
о ему мѣшаетъ?.. Такихъ *отъ* нынѣ съ
мщеніемъ «интеллигентныхъ силъ» въ
енгѣ не мало. Чуждые или почти чуж-
ды церкви, не зная ни своей исторіи, ни
въ болѣ чужой, живущіе только тою
овною пищею, какую даетъ газета,
тожъ обязательно «прогрессивная»,—
силы причиняютъ столько нравствен-
ныхъ страданій, а иногда и матеріальныхъ
ней сельскому православному пастыр-
у, что трудно и исчислить: нужно по-
въ въ деревнѣ, нужно на своемъ хребтѣ
нести разнообразныя воздѣйствія этихъ
въ, нужно переслужать всѣ ихъ мудро-
ба, чтобы понять всю тяжесть положе-
православнаго духовенства въ совре-
ной деревнѣ и безъ выборнаго начала.
это будетъ, когда при посредствѣ этого
ада духовенство будетъ отдано во власть
міроѣдовъ, или вышесказаннаго интел-
ента? Не трудно понять.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

засияетъ ясное солнце надъ святою Русью. и возрадуется Царь съ народомъ Своимъ. Будетъ этотъ день; о семъ мы непрестанно молимся. Съ помощью Божіею правда восторжествуетъ надъ неправдою, свѣтъ—надъ тьмою, истина—надъ ложью.

Ваше Императорское Величество! За благочестіе Ваше и благочестіе русскаго народа да даруетъ Вамъ Господь побѣду. Державное Слово десницею да сокрушите Вы врага подъ нога Ваши. Да укрѣпляетъ Господь Ваше Императорское Величество и Возлюбленнѣйшаго Наслѣдника. Да будетъ имя Ваше благословенно въ роды родовъ.

По поводу современныхъ реформативныхъ стремленій *).

Городскіе приходы,—особенно въ столичныхъ, губернскихъ и торгово-промышленныхъ со значительнымъ количествомъ населенія городахъ,—по составу своихъ приходовъ, конечно, рѣзко различаются отъ сельскихъ. И, къ сожалѣнію, нужно сказать, далеко не въ добрую сторону. Изъ жизни городовъ исчезла уже та простота отношеній, которая еще въ огромномъ большинствѣ существуетъ въ селахъ и которая, часто переходя въ сердечность, хотя по временамъ и грубоватую, многое несовершенное въ жизни прикрываетъ. Городъ—въ той или другой степени центръ управленія и, пожалуй, умственной жизни для губерній и уѣздовъ. Отсюда идетъ руководство не только административными и судебными силами, но и всеми земскими. Городъ даетъ, такъ сказать, планъ всей своей округѣ. Здѣсь сосредоточены главнѣйшія «интеллигентныя» силы—отъ самыхъ высшихъ и дѣйствительныхъ до низшихъ и мишурныхъ. Здѣсь—царство политики и политиканства. Здѣсь же—царство газеты. Куютъ

эти послѣднія такъ называемое общественное мнѣніе, держатъ подъ неслабыми своими надзоромъ общество и общественныхъ дѣятелей и строго-строго блюдутъ «направленіе». Здѣсь же очаги невѣрія, вольномыслія, самаго свободнаго отношенія къ церковнымъ установленіямъ. Здѣсь недавно уже установились особые рядъ отпущеній прихожанъ въ пастырямъ, часто, къ сожалѣнію, очень часто далекихъ отъ потребности, хотя и прикрываемыхъ вѣншею демократіею. Здѣсь—больше просвѣщенія, но въ большинствѣ одностороннаго, съ тѣмъ именно оттѣнкомъ, которые всюду въ послѣднюю жизнь придаетъ характеръ или чуждымъ, доходящаго до рабскаго преклоненія предъ всѣмъ не русскимъ, не церковнымъ или непрерывнаго и безнужнаго народнаго вольства, самосудженія. Въ послѣднее десятилѣтіе жизнь городовъ у насъ, повидимому, совершенно вступила на путь борьбы со всѣми тѣми началами, которые были господствующими въ прежнее время. Война генеральная довела это направленіе до крайнихъ границъ, обнаружила всѣ до сего скрывавшіяся стремленія какъ вообще городовъ, какъ опредѣленныхъ общественныхъ самоуправляющихся единицъ, такъ въ частности и отдѣльныхъ классовъ населенія ихъ. Въ городахъ съ сильно развитою фабрично-заводскою промышленностью двигаются все болѣе и болѣе рабочій классъ и торгово-промышленники; силы труда и силы капитала предъявляютъ все большія и большія требованія на руководительство не только уже общественной жизни, но и государственной.

Каковы въ средѣ рабочихъ и промышленниковъ понятія о приходѣ, какія установленія въ этой средѣ отношенія къ дѣламъ церкви,—кажется, всѣмъ извѣстно. Какъ относится ко всему церковному чиновникъ вообще образованный классъ,—тоже извѣстно. Если гдѣ, то именно среди интеллигентныхъ очень и очень мало людей, думающихъ о приходѣ, если гдѣ, то именно въ городахъ приходы «въ разсыпаніи». Въ

*) Продолженіе. См. № 44 «Церк. Вѣд.» с. г.

мысли о томъ, что таковыя выборы будутъ закономъ. Громкія и увлекательныя рѣчи объ оживленіи и даже о возрожденіи приходской жизни посредствомъ выборнаго начала по отношенію къ духовенству могутъ быть убѣдительными только для тѣхъ, кто или жизни не знаетъ, или очи свои затуманилъ различными «теоріями» и примѣромъ запада, или—прямо таки сознательно идетъ къ зарабѣ намѣченной цѣли—разрушить въ жизни русскаго православнаго народа и то, что еще осталось въ ней цѣннаго, жизненнаго,—именно хотя и несовершенную, но все-таки еще способную къ жизни и обновленію приходскую жизнь. Твердить намъ, прибѣгая по обычаю къ намѣреннымъ преувеличеніямъ, что у насъ нѣтъ приходской жизни, что священники стали чуждыми приходу, что омертвѣла церковная жизнь. Естественно спросить: зная на дѣлѣ выборное начало, неужели можно серьезно и добросовѣстно утверждать, что съ предоставленіемъ приходу права выборовъ духовенства жизнь приходская и вообще церковная возродится?

Нужно кромѣ всего вышесказаннаго обратить вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Проходить законъ о всесословной мелкой земской единицѣ, о всесословной волости, — далѣе о полномъ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями. Какое значеніе эти проведенныя въ жизнь законы будутъ имѣть для православнаго духовенства, если оно будетъ выборнымъ, не трудно понять. Стоить только представить всю современную земствомъ окармливаемую Русь, чтобы уразумѣть, кто возьметъ во вѣхъ земскихъ, мелкихъ единицахъ и всесословныхъ волостяхъ верховенство и руководство. Нынѣ въ земствѣ, въ составъ котораго входятъ вѣдь всѣ сословія, въ томъ числѣ и крестьянство, превосходящее количественно всѣ остальные сословія, вмѣстѣ взятыя,—первое мѣсто принадлежитъ вовсе не крестьянству, даже въ нѣмкихъ и не дворянству, а такъ называемому третьему сословію, иначе—той интел-

лигенціи, которая, не имѣя ни земскихъ, ни нѣмкихъ имущественныхъ, кромѣ жалованья, интересовъ, держится, въ сущности того направленія, котораго держалось tiers état во Франціи предъ великой французской революціей. Во главу угла всей своей дѣятельности это сословіе поставило тогда борьбу съ католическою церковію и духовенствомъ и съ сословными преимуществами дворянства. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы наше tiers état (третье сословіе) надлежаще усвоило урокъ послѣдовавшей за созывомъ во Франціи генеральныхъ штатовъ исторіи и вообще судьбы французскаго третьяго сословія. Нѣтъ и основаній ожидать, что всесословное наше земство, руководимое въ своихъ мелкихъ единицахъ—и волостныхъ и приходскихъ нашей интеллигенціей, не приметъ самаго энергическаго участія въ дѣлѣ выборовъ духовенства и притомъ съ опредѣленными цѣлями. И представляется намъ будущность православныхъ приходовъ повою избирательныхъ буръ, тревогъ, проволочекъ и вообще всего того, что является неизбежною принадлежностью всѣхъ выборовъ. И пастырѣ церкви, пастырѣ душъ христіанскихъ превратится на дѣлѣ въ выборнаго сельскаго чиновника въ родѣ сельскаго старосты или десятскаго.

Епископъ Макарий

(Продолженіе слѣдуетъ).

У истоковъ водъ *).

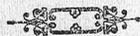
Преданіе о чудесной помощи Пречистой Богородицы новгородцамъ приводитъ насъ къ подножію того образа Спасителя, передъ которымъ молился Св. Іоаннъ и который находится у входа въ Грановитую палату. Онъ изображаетъ Спасителя по поясъ, лѣвой рукѣ Его—Евангеліе, раскрытое

*) Окончаніе. См. Церк. Вѣд. № 44 с. 1.

трудности путешествій по Камчаткѣ, но, при помощи Божией, съ сугубой ревностью, «яко строитель таинъ Божіихъ и вѣренъ служитель о Господѣ, будешь творить дѣло благовѣстника»; дѣло архипастыря вообще. Не сомнѣваюсь, что и обращеніе въ христіанство пребывающихъ еще въ язычествѣ инородцевъ Камчатской области пойдетъ теперь успѣшнѣе. Инородцы эти противъ христіанства нисколько не настроены, слушаютъ проповѣдь о немъ охотно, къ лицамъ, носящимъ духовный санъ, относятся съ довѣріемъ и уваженіемъ, а тебя они полюбили и теперь, несомнѣнно, будутъ относиться къ тебѣ еще съ большимъ уваженіемъ и любовью. Если они до сихъ поръ остаются въ язычествѣ, то главнымъ образомъ, потому, что рѣдко слышатъ, а нѣкоторые и совсѣмъ не слышали проповѣди о Христѣ. Священниковъ и вообще проповѣдниковъ христіанской вѣры на Камчаткѣ всегда было очень мало. Въ послѣдніе годы число ихъ увеличилось открытіемъ семи новыхъ приходоу, по все же и теперь ихъ недостаточно. Довольно сказать, что огромный по территоріи Чукотскій уѣздъ не имѣетъ ни одного священника или миссіонера, ни одного храма и ни одной школы; въ сосѣднемъ Анадырскомъ уѣздѣ имѣется только одинъ священникъ, одинъ храмъ и одна школа въ селѣ Марковѣ. Правда, въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ два года тому назадъ открытъ второй приходъ у устья Анадыри, но священника гуда до сихъ поръ не представилось возможности послать, какъ за ненахожденіемъ подходящаго кандидата, такъ и потому, что ему тамъ совершенно негдѣ было жить, и помѣщеніе для него съ небольшою церковію-школою обончено постройкою только къ осени текущаго года. Не сомнѣваюсь, что ты обратишь должное вниманіе на положеніе миссіонерскаго дѣла на Камчаткѣ, самъ, при своихъ поѣздкахъ, будешь располагать язычниковъ къ принятію христіанства, постараешься возбудить миссіонерскую ревность и у вѣ-

реннаго тебѣ духовенства, позаботишься объ открытіи новыхъ приходоу или миссіонерскихъ станоу тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, но гдѣ они необходимы, применишь мѣры и къ тому, чтобы всѣ приходы и станы были замѣнены достойными кандидатами.

Иди же на вѣрваемое тебѣ высокое служеніе; въ надеждѣ на помощь Божію безобязательно и твори дѣло Божіе, дѣло архипастыря со всякимъ усердіемъ. Ты не новый человѣкъ на Камчаткѣ, ты ее хорошо знаешь и любишь, а это въ значительной мѣрѣ будетъ облегчать для тебя трудность твоего служенія. А теперь, сблннвъ себя крестнымъ знаменіемъ, возьми въ свои руки сей жезлъ, какъ символъ вѣрваемой тебѣ власти, и преподай свое архипастырское благословеніе ожидающимъ этого благословенія собравшимся здѣсь яддямъ.

По поводу современныхъ реформатскихъ стремленій *).

V.

Быть можетъ и православный народъ русскій, и создавшіяся условія его церковной жизни настоятельно требуютъ, чтобы установленный церковнымъ и гражданскимъ закономъ нынѣ существующій порядокъ назначенія духовенства былъ измѣненъ? И дѣйствительно, ревнители реформы прихода и въ частности поклонники избирательнаго начала всегда говорятъ, что народъ этого требуетъ и что въ виду понаго упадка приходской жизни и отчужденія пасомыхъ отъ пастырей созданы въ нашей жизни таія условія, которыя повелительно требуютъ реформъ и предрдн всего—введенія въ жизнь церкви выборовнаго начала. Но правда-ли это?

И прежде всего—правда-ли, что народъ

* Окончаніе. См. «Церк. Вѣд.» № 45 с. 1.

требуетъ или даже желаетъ только предначертанныхъ реформъ? Все, вся наша жизнь говоритъ, что народъ, какъ выражаются, тутъ не причемъ. Наша партийность заставляетъ насъ, вопреки истинѣ, говорить отъ имени народа. Можно рѣшительно утверждать, что если бы выборное начало стало закономъ, то масса народа опаздалась бы и въ крайнемъ недоумѣніи, и даже въ невозможности осуществить это начало и посмотрѣло бы на законъ новый, какъ на новый видъ отягощенія. Въ самомъ дѣлѣ, если одному селу трудно надежась, по закону избрать сельскаго или церковнаго старосту, то во сколько разъ тяжелѣе будетъ избирать *приходу*, въ которомъ не одно село, а иногда цѣлыя десятки деревень, поселковъ, выселковъ и т. д., разбросанныхъ на десятки верстъ, — батюшку или батюшекъ съ діаконами и псаломщиками?! Нужно же знать, что разбросанность нашихъ поселковъ даже въ срединныхъ губерніяхъ бываетъ иногда изумительная и что бывають у насъ *приходы*, въ составъ которыхъ входитъ до 20, 30 и даже до 70 (!) деревень. Если же къ этому присоединить, что въ приходахъ нерѣдко бываетъ не одна батюшка, а два и даже болѣе, то можно представить, въ какое затруднительное положеніе будутъ поставлены приходами! Никогда и никому не заявлявшіе о своемъ желаніи имѣть выборное духовенство, крестьянское православное населеніе на самомъ-то дѣлѣ рѣшительно отказывается отъ пользованія предоставленнымъ ему правомъ, и будутъ *дѣлать выборы* единицы или много-много десятки прихожанъ... Иначе сказать—одинъ обманъ или самообманъ, — будто бы народъ жаждетъ выборовъ духовенства, — поведетъ за собою другой обманъ: будутъ выбирать не приходы, а только нѣкоторые прихожане. И будетъ казаться, будто указывать на то, что являются же жалобы отъ имени приходовъ съ ходатайствами къ архіереямъ о назначеніи въ этотъ или другой приходъ изблюбленныхъ

будто бы прихожанами людей. Но если повнимательнѣе отнеситесь къ этимъ ходатайствамъ, то окажется, что опять-таки не *приходъ* проситъ, а только нѣкоторые изъ прихожанъ. Потому, что особенно привлекаетъ просителей въ изблюбленныхъ людяхъ? Жизнь отвѣчаетъ—въ діаконахъ—голосъ, почти исключительно басъ и, конечно, громогласіе, во священникахъ—простота («не гордь») и, къ сожалѣнію, — нужно говорить такъ именно, — «дешевизна» платы за требы! Нужели же архіерею всегда нужно руководствоваться такими же побужденіями при окормленіи приходовъ батюшками? Бываютъ и такіе случаи, назовите ихъ траги-комическими—всѣмъ хороша батюшка, и все шло по мирному, но вотъ батюшка сталъ проповѣди говорить! А въ проповѣдяхъ вздумалъ обличать поведеніе молодежи сельской въ праздники и въ предпраздничные вечера... И пошли жалобы на батюшку: уберите его отъ насъ, онъ въ проповѣдяхъ объ уличныхъ дѣлахъ говорить! Онъ дѣтей обличаетъ! Мало того: во время проповѣдей—батюшкѣ начинаютъ возражать.. И такія жалобы все отъ имени прихода! На дѣлѣ же оказывается: староста съ батюшкой поссорился и вотъ пошли жалобы—назначаются слѣдствія и, дѣйствительно, приходская жизнь замутнилась на цѣлые годы! Въдѣ это факты. Они воть передъ нами въ видѣ слѣдственныхъ дѣлъ лежать. А что будетъ съ батюшками выборными, да чѣмъ-либо и кому-либо неугодишими?! А это такъ легко можетъ случиться.

Городскіе приходы то же не заплывли и не заявляютъ своихъ домогательствъ на выборы духовенства. Даже теперь, когда газетами поднятъ такой шумъ вокругъ этого вопроса, не слышно въ приходахъ особеннаго движенія въ сторону этого вопроса. Конечно, разговоры идутъ, но болѣе все по поводу прочитанныхъ статей въ газетахъ или журналахъ. А казалось бы—именно здѣсь, въ городахъ должно особенно рѣзко проявиться со стороны прихожанъ

желаніе имѣть выборное духовенство. Вѣдѣсь и газеты и кружки разные, здѣсь и лекціи, здѣсь легко найти и возбудителей и возбуждаемую среду. Между тѣмъ, даже въ столичныхъ приходахъ, именно какъ въ приходахъ, не слышно или мало слышно толковъ о необходимости выборнаго начала въ отношеніи духовенства. Почему же молчатъ приходы и не «шумятъ» своими выступленіями въ пользу выборнаго начала? Очевидно, въ приходахъ не чувствуется нужды особенной въ «выборномъ началѣ». Кто живетъ дѣйствительно приходскою жизнью, тотъ прекрасно видитъ, что «выборами» духовенства приходской дѣятельности не оживишь. Что приходы, какъ и вообще вся церковная жизнь, для возбужденія въ ней необходимой энергіи нуждается не во внѣшнихъ разныхъ мѣропріятіяхъ, тѣмъ болѣе не въ такихъ реформахъ, какъ выборное начало, а въ чемъ-то другомъ, болѣе существенномъ и необходимомъ. Но объ этомъ защитники выборнаго начала всего менѣе говорятъ, а то и совсѣмъ молчатъ.

Кто же наиболѣе всего занять вопросомъ о выборахъ духовенства и вообще о формѣ прихода?

Несомнѣнно, среди русскаго православнаго образованнаго класса не мало людей, искренно и глубоко любящихъ православную церковь и потому болѣющихъ душою при видѣ тѣхъ или другихъ несовершенствъ въ ея жизни. Воодушевляемые этою своею любовью, они прилагаютъ и прилагаютъ не мало усилій къ тому, чтобы прежде всего познать и понять былыя судьбы церкви, а потомъ, соотвѣтственно указаніямъ исторіи, начертать пути и планы избавленія современной церковной жизни отъ замѣчательныхъ несовершенствъ и недостатковъ. Всмотрѣваясь въ явленія нашей современности, всѣ вѣрные сыны церкви не могутъ не замѣтить, что многое дорогое въ средѣ православнаго населенія исчезаетъ, другое затемняется и вообще вся церковная и религіозная жизнь принижается, какъ бы замираетъ. Даже въ такія времена, какъ переживаемыя, когда грозныя событія должны были бы невольно мысль и чувства вѣрующихъ направить къ церкви, возбуждать волю къ усиленной дѣятельности, — болѣе преобладающимъ во внутренней жизнедѣятельности церкви настроеніемъ является какаго-то неподвижность, сонливость. Нѣтъ яркихъ и увлекательныхъ всплескъ религіознаго чувства, нѣтъ и не слышно подвига; все идетъ проторенною, скучною дорогою, по временамъ вается, что и самыя дѣла церковно-православной жизни исчезли съ горизонта православнаго русскаго общества. Нужно оживить, нужно разбудить и заставить сердце народное биться усиленнѣе. Вотъ и подходит и мысль, и чувство, и воля нашихъ образованныхъ людей, — смотря потому, что у кого преобладаетъ и наиболѣе возбуждается текущею современностію, — къ неустрашимому вопросу: нужно что-нибудь дѣлать, чтобы мертвыхъ и полумертвыхъ оживить. Что же дѣлать то?

Этотъ вопросъ въ нашей русской жизни вообще и въ особенности въ жизни нашего образованнаго класса всегда являлся проблемнымъ камнемъ, пробнымъ и въ то же время острымъ, о который мы постоянно спотыкаемся и всю свою внутреннюю доброту обнажаемъ. Въ то время, какъ народная жизнь стихійно двигается къ дѣламъ, начертываемымъ Промысломъ Божиимъ для великаго народа, съ великимъ призваніемъ и силами оторвавшись, сравнительно небольшая часть нашего народа отъ общаго корня и потерявшая связь съ народной душой и сердцемъ, именно та часть, которая въ время Петра Великаго стала у насъ именоваться образованнымъ и просвѣщеннымъ классомъ, и въ послѣднее время итѣе генціей, — почти всегда свои взоры обращаетъ въ чуждыя страны и здѣсь ищетъ и вдохновенія, и дѣлей, и средствъ осуществленію этихъ дѣлей. Такъ и теперь при разрѣшеніи одного изъ серьезныхъ вопросовъ нашей жизни — объ исчисленіи церковной жизни, — иначе — объ оживленіи

души народной даже лучшіе въ религиозномъ отношеніи наши образованные люди отвлекаютъ свои взоры отъ существеннаго въ текущихъ явленіяхъ и сосредоточиваютъ все вниманіе на внѣшнемъ. Наша церковно-религиозная жизнь несовершенна. Гдѣ причина этого несовершенства? Что породило холодность къ добродѣланію, что отвлекло и отвлекаетъ мысль и чувство отъ высшихъ вопросовъ вѣры и жизни по вѣрѣ? Неужели только несовершенства внѣшней организаціи церковной жизни? Неужели оберъ-прокуроры, назначенія епископовъ, приходскихъ священниковъ, отсутствіе властнаго распоряженія со стороны церковныхъ приходовъ имуществомъ церковнымъ? Нельзя ли вопросъ иначе поставить: и оберъ-прокуроры, и назначенія епископовъ, и приходскихъ пастырей, и ея прочее, нынѣ считающагося несовершенствомъ нашей церковной жизни—сами-то не есть-ли необходимыя, неотвратимыя слѣдствія чего-то другого, болѣе важнаго, болѣе вліятельнаго? Тѣ-же наши теоретики-реформаторы въ другихъ случаяхъ всемірно доказываютъ, что внѣшними законами и порядками внутренней, духовной жизни не упорядочишь, что борьба съ «идеями», съ мыслию и съ чувствомъ человѣческимъ должна вестись тѣми же средствами и силами. Стоить только взять въ руки нашу русскую исторію за послѣдніе два вѣка, чтобы увидать, чтобы понять откуда настроенія въ нашей церковной жизни. Что дѣлалъ и дѣлаетъ нашъ образованный, вліятельный, дающій всю нашу столь ненавистную «бюрократію», классъ нашей церкви и всѣхъ въ ней дѣйствующихъ? Вѣрьте,—чего онъ только и дѣлалъ, чтобы заглушить голосъ церкви, чтобы народъ отвести отъ церкви, чтобы все воспитаніе народное поставить внѣ вліянія церкви? Отошедши отъ церкви, отъ духа христіанской жизни, наша интеллигенція мѣрять и не понимаетъ, да пожалуй и не можетъ понять, что нужно дѣлать, чтобы эту жизнь устроить по заповѣдямъ божественнымъ. Какъ можно говорить о хри-

стіанской хотя бы благотворительности, если не знаемъ, гдѣ коренится источникъ ея? Какъ можемъ говорить о христіанской любви, когда сами въ себѣ не ощущаемъ, ибо не насаждаемъ этой любви?

Нужно оживить нашу церковную жизнь. Хорошо. Что же для этого нужно дѣлать и сдѣлать? И вотъ—упорно начинаютъ твердить что нужно ввести въ жизнь «выборное начало». Почему выбранный батюшка будетъ лучше учить, служить, таинства совершать,—на эти вопросы, конечно, никто не сможетъ отвѣтить. Даже нельзя утверждать, что выбранные члены клира будутъ ближе къ народу: вотъ передъ нами дѣло о избранномъ псаломщикѣ; оказывается—одни-то изъ прихожанъ его выбрали, а другіе его не желаютъ! А чтобы всѣ прихожане были всегда согласны въ выборѣ,—этого никакъ нельзя достигнуть. И будетъ твориться грѣхъ, даже болѣе, будетъ этотъ грѣхъ множиться въ жизни съ необыкновенной быстротой. Нельзя не удивляться нашимъ ревнителямъ блага церковнаго и полагающимъ это благо въ разныхъ внѣшнихъ измѣненіяхъ жизни приходской. Въ самомъ дѣлѣ—передъ ними печальныя страницы нашей исторіи, когда при выборномъ началѣ наше духовенство было и невѣжественно, и бѣдно, и безправно, когда приходская жизнь стояла какъ въ дѣлѣ благотворенія, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ на самой низкой ступени,—и оказывается—эти явленія нашей былой жизни нисколько для нихъ невразумительны. Они видятъ несовершенство жизни и по принятому шаблону, взятому изъ чужой жизни и уже нынѣ почти всеміру осуждаемому, убѣдили себя, убѣждаютъ и другихъ, что лучшимъ средствомъ для устраненія этихъ несовершенствъ—выборы тѣхъ, дѣятельность которыхъ всего менѣе можетъ подлежать расцѣнкѣ на основаніи однихъ внѣшнихъ показателей. Почему бы, напр., ревнителямъ блага церковнаго, имѣемъ въ виду только искреннихъ,—ради этого блага не принять мѣръ къ вы-

можно лучшей постановкѣ воспитанія въ школахъ, къ усиленію религиозно-нравственныхъ элементовъ въ курсѣ наукъ, проходимыхъ въ низшей и средней школѣ? Или почему бы въ первую голову не поставить вопросъ объ усиленіи нравственного, государственнаго авторитета духовенства во всѣхъ сферахъ русскаго православнаго населенія? Или—почему бы всему русскому чиновничеству не предложить—всѣ таинства св. Церкви и ея уставы исполнять, въ церковь къ богослуженіямъ ходить и т. д.? Вотъ именно объ этихъ-то вопросахъ, имѣющихъ существеннѣйшее значеніе въ дѣлѣ оживленія религиозной и церковной жизни, у насъ никто и ничего не говоритъ. И невольно думается, что наши ревнители реформъ въ Церкви идутъ если и не со всѣмъ съ завязанными глазами, то во всякомъ случаѣ съ сильно затуманенными. Они не видятъ не только такъ сказать существа вопроса, но даже не хотятъ видѣть и того, что прямо таки должно бросаться въ глаза. Выборное духовенство будетъ ближе къ народу, будетъ авторитетнѣе для него, будетъ дѣятельнѣе... Правда-ли? Вотъ епископы никогда не избирались и не избираются,—и каково ихъ вліяніе на паству? Въ нашемъ единоувѣрнѣ выбираютъ почти всегда духовенство. А гдѣ его сила? Въ расколѣ, у «австрійцевъ»—тоже выборное духовенство, и среди него не было и нѣтъ ни одного выдающагося по своему вліянію же-священника и же-епископа и все ихъ вліяніе сведено къ полному послушанію толетосу-мамъ; въ бѣглопоповствѣ—тоже выбираютъ вѣдь, а какіе тамъ попы—всѣмъ вѣдомо. Въ Греціи—королевствѣ выборное начало низвело духовенство на степень полного паденія въ глазахъ народа и совершенно убило приходъ; и это въ то время, когда то же выборное духовенство среди грековъ турецкихъ приобрѣло и имѣетъ громадное вліяніе на всѣ стороны народной жизни.

Такая слѣпота ревнителей реформъ въ Церкви въ отношеніи къ явленіямъ, для наблюденія всѣмъ доступнымъ, была бы

рѣшительно непонятна, если бы мы не знали, что у нашего образованнаго класса давно уже существуетъ пока непреодолимое стремленіе все измѣрять «опытомъ и послѣдними словами науки» Запада, все испытывать внѣшними средствами, во всѣхъ явленіяхъ своей родной жизни, строившейся въ силу историческихъ условій отличнымъ отъ Запада образомъ, подходить съ шаблонами, заранѣе изготовленными. И кромѣ того, что бы у насъ ни начиналось, всегда считается необходимымъ спрашиваться, а какъ вотъ тамъ, на Западѣ, на насъ посмотреть, что-то тамъ скажутъ. И выходить, что мы готовы дѣло дѣлать, иногда очень усердно, не ради блага своей страны, своего народа, а ради или одобреннаго у насъ Западомъ начала, или прямо для того, чтобы заслужить одобреніе Запада или того или другого авторитета.

И вотъ мы, созерцая всю эту сумятицу, поднятую вокругъ вопроса о реформахъ Церкви, должны приложить всевозможныя средства, чтобы, если можно, направить мысль и чувство русскихъ православныхъ людей въ ту сторону, гдѣ дѣйствительно необходимо возбудить оживленіе, гдѣ открывается, правда не въ столь чистой формѣ, дѣйствительно возможность великой и плодотворной работы. Это прежде всего область просвѣщенія и воспитанія, требующая освобожденія школы нашей отъ засилья началъ противохристіанскихъ и противоцерковныхъ. А потомъ—область практическаго осуществленія во всѣхъ областяхъ нашей жизни Христовыхъ заповѣдей—вѣры, надежды и любви.

VI.

Съ реформой нашей церкви слѣдуетъ слѣдовать, какъ мы видимъ, до того, что даже не ожидаютъ завершения начата дѣла законодательнымъ путемъ. Необходимо, убѣждаютъ насъ, какъ можно скорее облачить русскую православную церковь въ свѣтлыя блестящія ризы. Дѣйствительно-ли благовременно именно теперь производить столь коренныя реформы?

церковномъ нашемъ строѣ, какъ, напр. переустройство всей приходской жизни на нѣтъ началахъ, на которыхъ хотѣлось бы Комиссіи что дѣламъ Православной церкви? Не заключается-ли въ позиціиности, съ которой хотѣли бы наши реформаторы свое дѣло сдѣлать, великихъ опасностей для ядра церковнаго, для дѣйствительнаго и необходимого оживленія нашей церковной и религиозной жизни?

Было бы слишкомъ смѣло утверждать, что предлагаемая Комиссіей по дѣламъ православной Церкви одежда дѣйствительно наши блестящи: Гонѣ вѣдъ извѣстны на православномъ Востокѣ и отъ такихъ одеждъ и тамъ давно уже не прочь отдѣлаться тѣ, кто, конечно, вѣрою и любовью истовою живетъ, кто искалъ и ищетъ дѣйствительнаго, а не внѣшняго и показнаго, это очень грубаго и вреднаго для церковнаго оживленія. Вотъ если бы наши ревнители преобразованій церкви посмотрѣли на дѣло съ этой точки зрѣнія, то они возразились бы говорить о раздранныхъ хламахъ нашей церкви. Пусть вспомнятъ ревнители, что совершилось и совершается въ жизни нашей церкви въ послѣдніе десятилѣтія и теперь во время войны. Въ то время, какъ наши образованные классы народа все болѣе и болѣе уходили на путь отступничества отъ Церкви и ученія Христова, въ то время, какъ они увлекались ученіями и дѣятельностью Льва Толстого, насажденіемъ и превращеніемъ предъ разными сектантствомъ даже буддизмомъ, какъ занимались божеугодничествомъ и одновременно-саморазрушеніемъ и развращеніемъ юношества и старости народа, — въ это время Господь, который погубилъ грѣшниковъ, непременно вразумлялъ и вразумляетъ явление Своею милости всѣхъ, кто вѣрою сохранилъ и сохраняетъ. Пусть вспомнятъ ревнители Божіи, явленныя намъ въ прошлые времена угодниковъ Божіихъ именно въ временахъ шатаній, исканій и глубочайшей паденій, — Евродасія Черниговскаго,

Серафима Саровскаго, Исафа Бѣлгородскаго, Гермогена — страдальца за всю русскую землю, Питирима Тамбовскаго, Анны Кашиинскія и нынѣ прославляемаго Іоанна Тобольскаго; пусть вспомнятъ и перенесеніе св. мощей Евфросиніи Полоцкой. Неужели эти явленія милости и любви Божіей къ народу Русскому — раздранная хламида? Пусть вспомнятъ или вѣрнѣе повнимательнѣе вникнуть и въ слѣдующія явленія, нами нынѣ переживаемыя: въ то время какъ страшная война, болѣе всего коснувшаяся простого нашего народа, — привела и приводить этотъ народъ въ Храмы Божіи для молитвы, въ то время, какъ лучшие сыны Россіи съ любовью, съ необычайной отвагой отдають свою жизнь на поляхъ битвъ, въ то время, какъ изъ той среды, гдѣ вѣра Христова всегда была живою, вышли братья Панаеи, Стефаны Веремчуки, простые, но великіе въ своемъ мученичествѣ — воины Іоаннъ, Геодоръ, Іоаннъ, Филиппъ и вси, иже съ ними, — что дѣлается въ это время въ той средѣ, которая была почти всегда и теплохладна къ Церкви и вѣрѣ Христовой и одновременно была особенно падка на разнаго рода права, безъ обязанностей, — на возбужденіе всякихъ общественныхъ движеній? Наша дѣйствительная, неприкровенная блестящими фразами жизнь говоритъ намъ, что наибольшее единчество героевъ тыла, иначе называемыхъ *мароберами*, явилось именно въ этой послѣдней средѣ; та-же жизнь не престанно намъ твердить, что такими обстоятельствами и испытаніями, которыми подверглась наша родина, спѣшать воспользоваться для достиженія *своихъ имлей* именно тѣ, для которыхъ вся суть жизни заключается въ рабскомъ, приниженномъ низкопоклонничествѣ предъ «формами западной жизни»; мы являемся невольными свидѣтелями многихъ-многихъ печальныхъ явленій, — конечно, въ нравственномъ отношеніи, но которыми поклонники реформъ восхищаются, по крайней мѣрѣ, на словахъ. Мы увѣрены, что настанетъ день суда исто-

рическаго надъ современными явленіями нашей жизни и тогда всё предстануть въ своемъ дѣйствительномъ одѣяніи—и бюрократія, и духовенство, и земскіе, и городскіе и военно-промышленные союзы, и тогда будетъ сказано, кто и почему, попросту говоря,—особенно усердно наживался отъ щедротъ государства, прикрываясь блестящими фразами, но только въ смыслѣ именно наживы золота, и кто дѣйствительно несъ съ радостію и великими трудами, съ любовью и яснымъ сознаніемъ всей важности совершающихся событій, жертвы на алтарь отечества. Вотъ эти-то явленія намъ и говорить, что блестящія-то одежды,—именно тѣ, предъ которыми люди *должны* преклоняться и которыя *должны* привлекать нравственно развитыхъ и религиозно и церковно воспитанныхъ людей,—приобрѣтаются не показною свободою и таковыми же правовыми строемъ жизни, а дѣйствительною свободою нравственно и религиозно воспитаннаго духа, что для блага жизни нужно—поменьше блеска и побольше дѣла.

Говорятъ намъ, что нужно, не теряя ни дня, ни часа, спѣшить съ реформами церкви, потому что война обнаружила, де, полный упадокъ у насъ церковной жизни, полное разобщеніе паствы и пастырей, оскудѣніе церковной дѣятельности. Мы должны на это сказать, что, если для убѣжденія въ необходимости безотлагательности реформъ прибѣгаютъ къ такимъ не соответствующимъ дѣйствительности доказательствамъ и приемамъ, то ясно, что самыя-то реформы спѣшать ввести или, въ лучшемъ случаѣ, по недоразумѣнію или съ какими-либо особенными, далекими отъ блага и славы Церкви, цѣлями. Дѣйствительно, война много обнажила въ нашей жизни. Но именно обнажила въ церковной жизни то, чего не хотѣли бы видѣть въ ней враги Церкви и разорить что они всемирно стремились и стремятся. Къ Церкви нынѣ направлены съ особенною любовью, вѣрою и надеждою русскіе люди самаго разнообразнаго обще-

ственного положенія и образованія. Храмы Божіи во время богослуженій полны. Молитвенное настроеніе высоко. Къ православному духовенству, какъ и прежде въ дни испытаній, уваженіе растетъ, крѣпнеть и нерѣдко выражается въ парализующихъ формахъ. Всё неволью свои взоры обращаютъ туда—на поля битвъ и видятъ тамъ не только войска, пылающіе религиозною ревностію и доброю христіанскою настроенностію, войска, воспитанные подъ руководствомъ Церкви и православнаго, скромнаго духовенства, но и самихъ архипастырей и пастырей, идущихъ впереди и рядомъ съ воинами въ смертные страшные часы и минуты пастырей, среди которыхъ не мало упавшихъ героями. Даже въ той средѣ, гдѣ въ дни мира меньше всего думали о Церкви и исполненіи ея уставовъ, нынѣ въ эти грозные дни пробудился духъ вѣры и преданности Церкви. Нынѣ православному духовенству,—всему—отъ малыхъ до великихъ,—нѣтъ рѣшительно времени даже для своихъ обычныхъ хозяйственныхъ работъ. Оно призвано къ работѣ во всѣхъ учрежденіяхъ, вызванныхъ, такъ или иначе связанныхъ съ войной; оно должно постоянно быть готовымъ дать отвѣтъ на разные недоумѣнные вопросы, событій въ тѣхъ и другихъ тяжкихъ обстоятельствахъ своимъ пасомымъ, преподать утѣшеніе страдающимъ; однихъ только сборовъ скола. И вездѣ, гдѣ духовенство участвуетъ, на эти сборы, протекаютъ особенно утѣшительно, если бы была возможность вскрыть предъ обществомъ всю ту переписку, которую нынѣ ведетъ духовенствомъ и съ воинами и съ оставленными ими близкими, и по воду войны, то всё поразились бы той ликой работѣ, которую несетъ нынѣ духовенство, тому довѣрію, которымъ его считаютъ пасомые, тому единенію, которое не угадо между паствою и пастырями. Намъ пришлось присутствовать на одномъ собраніи, гдѣ представленъ былъ отчетъ о дѣятельности во время войны духовенства всей епархіи, дѣятельности, про-

ршій у всѣхъ на глазахъ, но по обычаю мало замѣаемый. И вотъ, когда все было сгруппировано въ точныхъ цифрахъ и фактахъ, то всѣ присутствовавшіе невольно пришли въ изумленіе отъ того, что было сдѣлано духовенствомъ, не позаимствовавшимъ изъ казеннаго сундука ни одной копѣйки, сколько оно принесло и несетъ жертвъ и личнаго труда. А вѣдь есть у духовенства еще трудъ, который не поддается никакому учету и о которомъ не приходится даже и говорить-то! И вотъ, не смотря на это, говорятъ, — да еще съ усиліями своими разговорами доказать необходимость того, что несомнѣнно вредно, — говорить, что настала чуть-ли не полный разрывъ между пастырями и пасомыми, что палъ совершенно авторитетъ первыхъ и что единственное средство поднять этотъ авторитетъ, возродить единеніе между пастырями и пасомыми—это возможно быстрое реформированіе приходовъ, реформированіе именно теперь—во время самой войны.

Во время страшной войны, когда ничто не должно отвлекать вниманія народнаго отъ совершающихся и развертывающихся страшныхъ явленій суда Божія, у насъ припались за реформы — да чего? Церковныя! То есть за реформы такого учрежденія, тѣхъ сторонъ жизни народнои, какія въ мирное время затрагивать нужно въ большой осторожностію. А въ Уфѣ, никто не сумняся, посѣтили привести реформаторскія предположенія даже въ исполненіе. И теперь, сдѣлавши дѣло, говорятъ, «казеннымъ ортодоксаламъ» и «непрактикующимся богословамъ»: «я—реформаторъ, какъ говорятъ одни, и не знаю, какъ утверждаютъ другіе: я только глубокой (?) церковникъ и не считаю это своимъ недостаткомъ; пусть мнѣ скажутъ, что я ошибаюсь, тогда я немедленно исправлю свою ошибку». Это послѣ того, какъ дѣло сдѣлано, массѣ народнои стало то, что потомъ взять обратно можно было съ великимъ трудомъ и даже не

безъ ущерба для внѣшняго порядка гражданской и церковной жизни!

Поздно убѣждаться доказательствами тѣхъ, кто, нарушивши законъ и установленный порядокъ, не спросивши стоящей надъ нимъ законной власти, пошелъ въ своихъ дѣяніяхъ по совѣту «съ многими вѣрными сынами святой церкви» и кто рѣшительно заявляетъ о себѣ, что онъ «глубокій церковникъ», очевидно считая подчиненіе дисциплинѣ церковной признакомъ не-церковности. Поздно искать и ожидать доказательства тому, кто, зная или имѣя возможность знать эти доказательства, все таки предпочелъ совѣтъ добрыхъ и вѣрныхъ сыновъ Церкви точному указанію Святейшаго Синода, вѣроятно, по мнѣнію его и этихъ сыновъ, не вѣрнаго сына святой церкви! Впрочемъ, не только поздно, но и бесполезно, ибо уже никакія доказательства при такихъ обстоятельствахъ не помогутъ.

«Казеннымъ» и неказеннымъ ортодоксаламъ и всѣмъ богословамъ остается теперь только ожидать дальнѣйшаго, именно, если въ чинѣ посѣщенія въ архіерейскомъ чиновникѣ сказано «повелите» и «аксіось» и это почитается внушительнымъ доказательствомъ и побужденіемъ вводить выборное начало, то нужно думать, что пресвященный Андрей введетъ, ради полнаго соответствія тому, что было, и такой порядокъ: посвященіе будетъ происходить въ томъ приходѣ, который избралъ посвящаемого, а если это не всегда возможно будетъ, то выборщики, вѣроятно, будутъ приглашаться въ резиденцію владыки и здѣсь уже—присутствовать и выражать свою волю. Даже нужно ожидать, что изъ храмовъ Уфы и всей губернии во время литургіи будутъ выводить «оглашенныхъ» (буде они есть), ибо литургія оглашенныхъ заканчивается ектеніей—«оглащенніи изыдите». Отступать отъ этого было бы крайне нецѣлесообразно и опасно для церковной жизни, ибо «этотъ чинъ (освященія) всѣхъ воодушевлялъ въ церковной жизни», и теперь введенныя въ Уфимской епархіи правила избранія настоя-

телей, по убѣжденію пресвященнаго Андрея, «послужать хоть къ малому оживленію интереса среди мірянъ къ церковной жизни». А это сейчасъ и необходимо. Можно только сказать—«блаженъ, кто вѣруетъ», что въ такихъ явленіяхъ церковной жизни должно выражаться «оживленіе интереса среди мірянъ къ церковной жизни», и думаемъ, что выполненіемъ указаній архіерейскаго чиновника «повелѣніе» и «агсіосъ» будетъ достигнуто хоть малое оживленіе!

Если бы не было какихъ-либо *политическихъ видовъ*, то совершенно было бы непонятно, почему это съ такимъ интересомъ и даже жаромъ обсуждаютъ реформу прихода прогрессивныя и даже еврейскія газеты? Очевидно, всѣмъ нашимъ политическимъ прогрессистамъ кажется, что *теперь*, именно теперь, во время войны то и нужно провѣсти вопросъ о реформѣ прихода въ духъ, конечно, прогрессивномъ. Невольно себя спрашиваешь, почему это такъ спѣшать съ выборами духовенства, когда почти все правомочное въ выборномъ дѣлѣ населеніе на войнѣ, когда все равно, если бы выборы возжелѣнія и обратились въ законъ, этотъ законъ для своего осуществленія потребовалъ бы цѣлыя десятилѣтія, вѣдь не будутъ же увольнять нынѣшнихъ священниковъ только для того, чтобы ихъ замѣнять выборными опять изъ тѣхъ же лицъ. Ясно, что люди руководятся или правиломъ—куй желѣзо, пока горячо, или искусствомъ ловить рыбу въ мутной водѣ.

Этими же чисто-политическими цѣлями объясняется и то, почему съ такою нетерпимостію защитники выборнаго начала и вообще реформы прихода на прогрессивныхъ началахъ относятся ко всѣмъ инакомыслиющимъ и даже къ самому Вѣдомству. Въ этомъ отношеніи доходятъ даже до весьма некрасивыхъ приемовъ мнѣнія и *нажимовъ*. Напримѣръ въ газетахъ было сообщено, что Святейшій Синодъ вошедъ въ Государственную Думу съ законопроектомъ объ ассигнованіи 60.000 р. на изданіе исторіи Святейшаго Синода ко дню 200-лѣтія его.

По предложенію г. Годнева въ этомъ ассигнованіи было отказано потому, что онъ, Синодъ, не идетъ-де на встрѣчу Государственной Думѣ (или какъ будто было выражено—«намъ») въ дѣлѣ реформы прихода! Это болѣе чѣмъ удивительная мотивировка отказа должна вразумить всѣхъ, кто хочетъ поставить духовенство въ зависимость отъ прихотей выборныхъ людей и выборщиковъ.

Нельзя равнодушно и безъ глубокой тревоги смотрѣть на то, что теперь творится въ окружающей насъ действительности.

Епископъ Макарій.

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *)

Екатеринославская епархія.
Дѣятельность духовенства.—Лазаретъ.—Командированіе священниковъ въ армію.—Приходы Почетительные Совѣты.—Духовно-учебныя заведенія и церковныя школы.—Служащіе въ епархіальныхъ учрежденіяхъ.—Головой иголь.—Въ женцы.—Высочайшее посѣщеніе Екатеринослава.—Проявленіе патриотическаго настроения.—Общи наблюденія.

Манифестъ о войнѣ былъ обнародованъ въ Екатеринославѣ 22 іюля, при архіерейскомъ служеніи въ троицкой церкви, и тотъ же день епископъ екатеринославскій Агапитъ (Вишневскій) въ 2 часа дня совершилъ уже вапутственный молебенъ войскамъ отправлявшимся въ походъ, и говорилъ вапутственную патриотическую рѣчь; 26 іюля онъ такъ же провожалъ отбывавшій изъ Екатеринослава первый отрядъ сестеръ милосердія и санитаровъ¹. Что дѣлалъ пресвященный въ губернскомъ городѣ, то дѣлали священники въ соответствующемъ масштабѣ по приходамъ². Съ первыхъ же дней

*) Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 45.
¹ Екатеринославскія Е. В., неофф. отд., 1914 № 22, стр. 662.

² Екатериносл. Е. В., неофф. отд., 1914 № 23, стр. 667—669; № 24, стр. 675—678; № 25, стр. 685—688; № 26, стр. 695—698; № 27, стр. 705—708; № 28, стр. 715—718; № 29, стр. 725—728; № 30, стр. 735—738; № 31, стр. 745—748; № 32, стр. 755—758; № 33, стр. 765—768; № 34, стр. 775—778; № 35, стр. 785—788; № 36, стр. 795—798; № 37, стр. 805—808; № 38, стр. 815—818; № 39, стр. 825—828; № 40, стр. 835—838; № 41, стр. 845—848; № 42, стр. 855—858; № 43, стр. 865—868; № 44, стр. 875—878; № 45, стр. 885—888; № 46, стр. 895—898; № 47, стр. 905—908; № 48, стр. 915—918; № 49, стр. 925—928; № 50, стр. 935—938; № 51, стр. 945—948; № 52, стр. 955—958; № 53, стр. 965—968; № 54, стр. 975—978; № 55, стр. 985—988; № 56, стр. 995—998; № 57, стр. 1005—1008; № 58, стр. 1015—1018; № 59, стр. 1025—1028; № 60, стр. 1035—1038; № 61, стр. 1045—1048; № 62, стр. 1055—1058; № 63, стр. 1065—1068; № 64, стр. 1075—1078; № 65, стр. 1085—1088; № 66, стр. 1095—1098; № 67, стр. 1105—1108; № 68, стр. 1115—1118; № 69, стр. 1125—1128; № 70, стр. 1135—1138; № 71, стр. 1145—1148; № 72, стр. 1155—1158; № 73, стр. 1165—1168; № 74, стр. 1175—1178; № 75, стр. 1185—1188; № 76, стр. 1195—1198; № 77, стр. 1205—1208; № 78, стр. 1215—1218; № 79, стр. 1225—1228; № 80, стр. 1235—1238; № 81, стр. 1245—1248; № 82, стр. 1255—1258; № 83, стр. 1265—1268; № 84, стр. 1275—1278; № 85, стр. 1285—1288; № 86, стр. 1295—1298; № 87, стр. 1305—1308; № 88, стр. 1315—1318; № 89, стр. 1325—1328; № 90, стр. 1335—1338; № 91, стр. 1345—1348; № 92, стр. 1355—1358; № 93, стр. 1365—1368; № 94, стр. 1375—1378; № 95, стр. 1385—1388; № 96, стр. 1395—1398; № 97, стр. 1405—1408; № 98, стр. 1415—1418; № 99, стр. 1425—1428; № 100, стр. 1435—1438; № 101, стр. 1445—1448; № 102, стр. 1455—1458; № 103, стр. 1465—1468; № 104, стр. 1475—1478; № 105, стр. 1485—1488; № 106, стр. 1495—1498; № 107, стр. 1505—1508; № 108, стр. 1515—1518; № 109, стр. 1525—1528; № 110, стр. 1535—1538; № 111, стр. 1545—1548; № 112, стр. 1555—1558; № 113, стр. 1565—1568; № 114, стр. 1575—1578; № 115, стр. 1585—1588; № 116, стр. 1595—1598; № 117, стр. 1605—1608; № 118, стр. 1615—1618; № 119, стр. 1625—1628; № 120, стр. 1635—1638; № 121, стр. 1645—1648; № 122, стр. 1655—1658; № 123, стр. 1665—1668; № 124, стр. 1675—1678; № 125, стр. 1685—1688; № 126, стр. 1695—1698; № 127, стр. 1705—1708; № 128, стр. 1715—1718; № 129, стр. 1725—1728; № 130, стр. 1735—1738; № 131, стр. 1745—1748; № 132, стр. 1755—1758; № 133, стр. 1765—1768; № 134, стр. 1775—1778; № 135, стр. 1785—1788; № 136, стр. 1795—1798; № 137, стр. 1805—1808; № 138, стр. 1815—1818; № 139, стр. 1825—1828; № 140, стр. 1835—1838; № 141, стр. 1845—1848; № 142, стр. 1855—1858; № 143, стр. 1865—1868; № 144, стр. 1875—1878; № 145, стр. 1885—1888; № 146, стр. 1895—1898; № 147, стр. 1905—1908; № 148, стр. 1915—1918; № 149, стр. 1925—1928; № 150, стр. 1935—1938; № 151, стр. 1945—1948; № 152, стр. 1955—1958; № 153, стр. 1965—1968; № 154, стр. 1975—1978; № 155, стр. 1985—1988; № 156, стр. 1995—1998; № 157, стр. 2005—2008; № 158, стр. 2015—2018; № 159, стр. 2025—2028; № 160, стр. 2035—2038; № 161, стр. 2045—2048; № 162, стр. 2055—2058; № 163, стр. 2065—2068; № 164, стр. 2075—2078; № 165, стр. 2085—2088; № 166, стр. 2095—2098; № 167, стр. 2105—2108; № 168, стр. 2115—2118; № 169, стр. 2125—2128; № 170, стр. 2135—2138; № 171, стр. 2145—2148; № 172, стр. 2155—2158; № 173, стр. 2165—2168; № 174, стр. 2175—2178; № 175, стр. 2185—2188; № 176, стр. 2195—2198; № 177, стр. 2205—2208; № 178, стр. 2215—2218; № 179, стр. 2225—2228; № 180, стр. 2235—2238; № 181, стр. 2245—2248; № 182, стр. 2255—2258; № 183, стр. 2265—2268; № 184, стр. 2275—2278; № 185, стр. 2285—2288; № 186, стр. 2295—2298; № 187, стр. 2305—2308; № 188, стр. 2315—2318; № 189, стр. 2325—2328; № 190, стр. 2335—2338; № 191, стр. 2345—2348; № 192, стр. 2355—2358; № 193, стр. 2365—2368; № 194, стр. 2375—2378; № 195, стр. 2385—2388; № 196, стр. 2395—2398; № 197, стр. 2405—2408; № 198, стр. 2415—2418; № 199, стр. 2425—2428; № 200, стр. 2435—2438; № 201, стр. 2445—2448; № 202, стр. 2455—2458; № 203, стр. 2465—2468; № 204, стр. 2475—2478; № 205, стр. 2485—2488; № 206, стр. 2495—2498; № 207, стр. 2505—2508; № 208, стр. 2515—2518; № 209, стр. 2525—2528; № 210, стр. 2535—2538; № 211, стр. 2545—2548; № 212, стр. 2555—2558; № 213, стр. 2565—2568; № 214, стр. 2575—2578; № 215, стр. 2585—2588; № 216, стр. 2595—2598; № 217, стр. 2605—2608; № 218, стр. 2615—2618; № 219, стр. 2625—2628; № 220, стр. 2635—2638; № 221, стр. 2645—2648; № 222, стр. 2655—2658; № 223, стр. 2665—2668; № 224, стр. 2675—2678; № 225, стр. 2685—2688; № 226, стр. 2695—2698; № 227, стр. 2705—2708; № 228, стр. 2715—2718; № 229, стр. 2725—2728; № 230, стр. 2735—2738; № 231, стр. 2745—2748; № 232, стр. 2755—2758; № 233, стр. 2765—2768; № 234, стр. 2775—2778; № 235, стр. 2785—2788; № 236, стр. 2795—2798; № 237, стр. 2805—2808; № 238, стр. 2815—2818; № 239, стр. 2825—2828; № 240, стр. 2835—2838; № 241, стр. 2845—2848; № 242, стр. 2855—2858; № 243, стр. 2865—2868; № 244, стр. 2875—2878; № 245, стр. 2885—2888; № 246, стр. 2895—2898; № 247, стр. 2905—2908; № 248, стр. 2915—2918; № 249, стр. 2925—2928; № 250, стр. 2935—2938; № 251, стр. 2945—2948; № 252, стр. 2955—2958; № 253, стр. 2965—2968; № 254, стр. 2975—2978; № 255, стр. 2985—2988; № 256, стр. 2995—2998; № 257, стр. 3005—3008; № 258, стр. 3015—3018; № 259, стр. 3025—3028; № 260, стр. 3035—3038; № 261, стр. 3045—3048; № 262, стр. 3055—3058; № 263, стр. 3065—3068; № 264, стр. 3075—3078; № 265, стр. 3085—3088; № 266, стр. 3095—3098; № 267, стр. 3105—3108; № 268, стр. 3115—3118; № 269, стр. 3125—3128; № 270, стр. 3135—3138; № 271, стр. 3145—3148; № 272, стр. 3155—3158; № 273, стр. 3165—3168; № 274, стр. 3175—3178; № 275, стр. 3185—3188; № 276, стр. 3195—3198; № 277, стр. 3205—3208; № 278, стр. 3215—3218; № 279, стр. 3225—3228; № 280, стр. 3235—3238; № 281, стр. 3245—3248; № 282, стр. 3255—3258; № 283, стр. 3265—3268; № 284, стр. 3275—3278; № 285, стр. 3285—3288; № 286, стр. 3295—3298; № 287, стр. 3305—3308; № 288, стр. 3315—3318; № 289, стр. 3325—3328; № 290, стр. 3335—3338; № 291, стр. 3345—3348; № 292, стр. 3355—3358; № 293, стр. 3365—3368; № 294, стр. 3375—3378; № 295, стр. 3385—3388; № 296, стр. 3395—3398; № 297, стр. 3405—3408; № 298, стр. 3415—3418; № 299, стр. 3425—3428; № 300, стр. 3435—3438; № 301, стр. 3445—3448; № 302, стр. 3455—3458; № 303, стр. 3465—3468; № 304, стр. 3475—3478; № 305, стр. 3485—3488; № 306, стр. 3495—3498; № 307, стр. 3505—3508; № 308, стр. 3515—3518; № 309, стр. 3525—3528; № 310, стр. 3535—3538; № 311, стр. 3545—3548; № 312, стр. 3555—3558; № 313, стр. 3565—3568; № 314, стр. 3575—3578; № 315, стр. 3585—3588; № 316, стр. 3595—3598; № 317, стр. 3605—3608; № 318, стр. 3615—3618; № 319, стр. 3625—3628; № 320, стр. 3635—3638; № 321, стр. 3645—3648; № 322, стр. 3655—3658; № 323, стр. 3665—3668; № 324, стр. 3675—3678; № 325, стр. 3685—3688; № 326, стр. 3695—3698; № 327, стр. 3705—3708; № 328, стр. 3715—3718; № 329, стр. 3725—3728; № 330, стр. 3735—3738; № 331, стр. 3745—3748; № 332, стр. 3755—3758; № 333, стр. 3765—3768; № 334, стр. 3775—3778; № 335, стр. 3785—3788; № 336, стр. 3795—3798; № 337, стр. 3805—3808; № 338, стр. 3815—3818; № 339, стр. 3825—3828; № 340, стр. 3835—3838; № 341, стр. 3845—3848; № 342, стр. 3855—3858; № 343, стр. 3865—3868; № 344, стр. 3875—3878; № 345, стр. 3885—3888; № 346, стр. 3895—3898; № 347, стр. 3905—3908; № 348, стр. 3915—3918; № 349, стр. 3925—3928; № 350, стр. 3935—3938; № 351, стр. 3945—3948; № 352, стр. 3955—3958; № 353, стр. 3965—3968; № 354, стр. 3975—3978; № 355, стр. 3985—3988; № 356, стр. 3995—3998; № 357, стр. 4005—4008; № 358, стр. 4015—4018; № 359, стр. 4025—4028; № 360, стр. 4035—4038; № 361, стр. 4045—4048; № 362, стр. 4055—4058; № 363, стр. 4065—4068; № 364, стр. 4075—4078; № 365, стр. 4085—4088; № 366, стр. 4095—4098; № 367, стр. 4105—4108; № 368, стр. 4115—4118; № 369, стр. 4125—4128; № 370, стр. 4135—4138; № 371, стр. 4145—4148; № 372, стр. 4155—4158; № 373, стр. 4165—4168; № 374, стр. 4175—4178; № 375, стр. 4185—4188; № 376, стр. 4195—4198; № 377, стр. 4205—4208; № 378, стр. 4215—4218; № 379, стр. 4225—4228; № 380, стр. 4235—4238; № 381, стр. 4245—4248; № 382, стр. 4255—4258; № 383, стр. 4265—4268; № 384, стр. 4275—4278; № 385, стр. 4285—4288; № 386, стр. 4295—4298; № 387, стр. 4305—4308; № 388, стр. 4315—4318; № 389, стр. 4325—4328; № 390, стр. 4335—4338; № 391, стр. 4345—4348; № 392, стр. 4355—4358; № 393, стр. 4365—4368; № 394, стр. 4375—4378; № 395, стр. 4385—4388; № 396, стр. 4395—4398; № 397, стр. 4405—4408; № 398, стр. 4415—4418; № 399, стр. 4425—4428; № 400, стр. 4435—4438; № 401, стр. 4445—4448; № 402, стр. 4455—4458; № 403, стр. 4465—4468; № 404, стр. 4475—4478; № 405, стр. 4485—4488; № 406, стр. 4495—4498; № 407, стр. 4505—4508; № 408, стр. 4515—4518; № 409, стр. 4525—4528; № 410, стр. 4535—4538; № 411, стр. 4545—4548; № 412, стр. 4555—4558; № 413, стр. 4565—4568; № 414, стр. 4575—4578; № 415, стр. 4585—4588; № 416, стр. 4595—4598; № 417, стр. 4605—4608; № 418, стр. 4615—4618; № 419, стр. 4625—4628; № 420, стр. 4635—4638; № 421, стр. 4645—4648; № 422, стр. 4655—4658; № 423, стр. 4665—4668; № 424, стр. 4675—4678; № 425, стр. 4685—4688; № 426, стр. 4695—4698; № 427, стр. 4705—4708; № 428, стр. 4715—4718; № 429, стр. 4725—4728; № 430, стр. 4735—4738; № 431, стр. 4745—4748; № 432, стр. 4755—4758; № 433, стр. 4765—4768; № 434, стр. 4775—4778; № 435, стр. 4785—4788; № 436, стр. 4795—4798; № 437, стр. 4805—4808; № 438, стр. 4815—4818; № 439, стр. 4825—4828; № 440, стр. 4835—4838; № 441, стр. 4845—4848; № 442, стр. 4855—4858; № 443, стр. 4865—4868; № 444, стр. 4875—4878; № 445, стр. 4885—4888; № 446, стр. 4895—4898; № 447, стр. 4905—4908; № 448, стр. 4915—4918; № 449, стр. 4925—4928; № 450, стр. 4935—4938; № 451, стр. 4945—4948; № 452, стр. 4955—4958; № 453, стр. 4965—4968; № 454, стр. 4975—4978; № 455, стр. 4985—4988; № 456, стр. 4995—4998; № 457, стр. 5005—5008; № 458, стр. 5015—5018; № 459, стр. 5025—5028; № 460, стр. 5035—5038; № 461, стр. 5045—5048; № 462, стр. 5055—5058; № 463, стр. 5065—5068; № 464, стр. 5075—5078; № 465, стр. 5085—5088; № 466, стр. 5095—5098; № 467, стр. 5105—5108; № 468, стр. 5115—5118; № 469, стр. 5125—5128; № 470, стр. 5135—5138; № 471, стр. 5145—5148; № 472, стр. 5155—5158; № 473, стр. 5165—5168; № 474, стр. 5175—5178; № 475, стр. 5185—5188; № 476, стр. 5195—5198; № 477, стр. 5205—5208; № 478, стр. 5215—5218; № 479, стр. 5225—5228; № 480, стр. 5235—5238; № 481, стр. 5245—5248; № 482, стр. 5255—5258; № 483, стр. 5265—5268; № 484, стр. 5275—5278; № 485, стр. 5285—5288; № 486, стр. 5295—5298; № 487, стр. 5305—5308; № 488, стр. 5315—5318; № 489, стр. 5325—5328; № 490, стр. 5335—5338; № 491, стр. 5345—5348; № 492, стр. 5355—5358; № 493, стр. 5365—5368; № 494, стр. 5375—5378; № 495, стр. 5385—5388; № 496, стр. 5395—5398; № 497, стр. 5405—5408; № 498, стр. 5415—5418; № 499, стр. 5425—5428; № 500, стр. 5435—5438; № 501, стр. 5445—5448; № 502, стр. 5455—5458; № 503, стр. 5465—5468; № 504, стр. 5475—5478; № 505, стр. 5485—5488; № 506, стр. 5495—5498; № 507, стр. 5505—5508; № 508, стр. 5515—5518; № 509, стр. 5525—5528; № 510, стр. 5535—5538; № 511, стр. 5545—5548; № 512, стр. 5555—5558; № 513, стр. 5565—5568; № 514, стр. 5575—5578; № 515, стр. 5585—5588; № 516, стр. 5595—5598; № 517, стр. 5605—5608; № 518, стр. 5615—5618; № 519, стр. 5625—5628; № 520, стр. 5635—5638; № 521, стр. 5645—5648; № 522, стр. 5655—5658; № 523, стр. 5665—5668; № 524, стр. 5675—5678; № 525, стр. 5685—5688; № 526, стр. 5695—5698; № 527, стр. 5705—5708; № 528, стр. 5715—5718; № 529, стр. 5725—5728; № 530, стр. 5735—5738; № 531, стр. 5745—5748; № 532, стр. 5755—5758; № 533, стр. 5765—5768; № 534, стр. 5775—5778; № 535, стр. 5785—5788; № 536, стр. 5795—5798; № 537, стр. 5805—5808; № 538, стр. 5815—5818; № 539, стр. 5825—5828; № 540, стр. 5835—5838; № 541, стр. 5845—5848; № 542, стр. 5855—5858; № 543, стр. 5865—5868; № 544, стр. 5875—5878; № 545, стр. 5885—5888; № 546, стр. 5895—5898; № 547, стр. 5905—5908; № 548, стр. 5915—5918; № 549, стр. 5925—5928; № 550, стр. 5935—5938; № 551, стр. 5945—5948; № 552, стр. 5955—5958; № 553, стр. 5965—5968; № 554, стр. 5975—5978; № 555, стр. 5985—5988; № 556, стр. 5995—5998; № 557, стр. 6005—6008; № 558, стр. 6015—6018; № 559, стр. 6025—6028; № 560, стр. 6035—6038; № 561, стр. 6045—6048; № 562, стр. 6055—6058; № 563, стр. 6065—6068; № 564, стр. 6075—6078; № 565, стр. 6085—6088; № 566, стр. 6095—6098; № 567, стр. 6105—6108; № 568, стр. 6115—6118; № 569, стр. 6125—6128; № 570, стр. 6135—6138; № 571, стр. 6145—6148; № 572, стр. 6155—6158; № 573, стр. 6165—6168; № 574, стр. 6175—6178; № 575, стр. 6185—6188; № 576, стр. 6195—6198; № 577, стр. 6205—6208; № 578, стр. 6215—6218; № 579, стр. 6225—6228; № 580, стр. 6235—6238; № 581, стр. 6245—6248; № 582, стр. 6255—6258; № 583, стр. 6265—6268; № 584, стр. 6275—6278; № 585, стр. 6285—6288; № 58